

СРЕДНЕ-ВОЛЖСКИЙ ПЕНЗЕНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ МУЗЕЙ.

ВЫПУСК 3.

Н. И. СПРЫГИНА.

ОДЕЖДА МОРДВЫ—МОКШИ

— КРАСНОСЛОБОДСКОГО —
и БЕДНОДЕМЬЯНОВСКОГО УЕЗДОВ
— ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ —

по материалам экспедиции 1925 г.

N. I. SPRYGIN.

DIE KLEIDUNG DER MORDWINEN—MOKSCHA
der Kreise Krasnoslobodsk und Bjednodemjanowsk
des Pensaer Gouvernements
nach den Materialen der Expedition i. J. 1925.

ПЕНЗА.

1928.

Настоящая статья *) содержит часть материала, полученного при изучении населения Пензенского края, предшествовавшем организации Этнографического Отдела Государственного Пензенского Областного Музея. Развертывавшийся в процессе работы в виде ряда выставок, Этнографический отдел Пензенского Музея открыт, как таковой, лишь недавно, в январе 1927 г., а потому настоящей статье, являющейся частью проработанного к открытию отдела материала, я предвижу краткую историю развития этого Отдела.

Этнографический отдел Пензенского Музея является собственно под'отделом Отдела Археологии и Этнографии.

Пензенское Общество Любителей Естествознания, организованное Пензенский Естественно-Исторический Музей, расширяя программу своей деятельности, поручило мне в 1919 г. организацию отдела "Человек".

По плану отдел "Человек" должен был слагаться из под'отделов: антропологии, археологии и этнографии.

Организация под'отдела антропологии была поручена Г. С. Калантарову, преждевременная смерть которого в 1920 году лишила Общество энергичного, беззаветно преданного делу поднятия культурного уровня населения человека и оборвала в зародыше организацию под'отдела антропологии.

Из двух других под'отделов Советом Общества решено было в первую очередь открыть под'отдел археологии.

Совет пришел к этому решению, исходя из предположения, что под'отдел археологии, подобно другим отделам Музея, может явиться в результате безвозмездных трудов членов ПОЛЕ, тогда как организация отдела этнографии потребует денежных средств для приобретения экспонатов.

Когда Музей был национализирован, отдел "Человек" вошел в план Музея, как отдел археологии и этнографии, и получил по штату одного работника. Столь ограниченное число работников побудило, естественно, сохранить установленную ПОЛЕ последовательность в развитии отделов.

Под'отдел археологии открыт в 1922 году. В основу его был положен материал стоянок близ г. Пензы (см. И. И. Спрыгина "Стоянка первобытного человека в долине реки Суры близ гор. Пензы". Труды ПОЛЕ вып. 5, 1923 г.) и материал, полученный от различных учреждений и частных лиц: собрание Ученой Архивной Комиссии, находившейся в Институте Народного Образования, часть коллекций Художественного Музея, имеющая краевое значение, и др. Из них наиболее ценные являются: 1) материал Ефреевского могильника, раскопки В. М. Терехина, и 2) коллек-

*) Поступила в редакцию 10 февраля 1927 г.

ция одиночных находок предметов доисторического быта в Пензенской губернии, составившаяся из собраний Художественного Музея и ПОЛЕ.

Только в 1923 году удалось ближе подойти к организации этнографического подотдела. В этом году Музей принял участие в работах по Все-союзной Сельско-Хозяйственной и Кустарно-Промышленной Выставке. В работах Этнографического подотдела по подготовке к Выставке кроме заведующей Отделом Археологии и Этнографии принимали участие: заведующий Историческим отделом Музея, Б. И. Гвоздев, преподаватель Педтехникума, А. И. Гвоздев, студент археологии, И. Г. Тимофеев, и фотограф, А. Ф. Прокин.

Были предприняты на средства Губвыставкома поездки в районы, населенные мордвой-эрзей, мордвой-мокшой и мешчорой, с целью изучения и сбора экспонатов. Пензенский Губвыставком предлагал экспонаты, представленные по Отделу Народного Быта, по окончании Выставки передать в Пензенский Музей и положить ими начало выставочному залу этнографического отдела. Намерение это не осуществилось и Главвыставкомом экспонаты были переданы в Московский Центральный Музей Народоведения.

Однако, в дальнейшем на средства, отпущенные Губернским Исполнительным Комитетом, удалось приобрести повторно не только значительную часть экспонатов, представленных на Выставку, но и из других районов.

Но это было в дальнейшем, а весной 1924 г. перед Музеем стала задача начинать работу по сбору экспонатов сначала. Это было затруднительно при отсутствии средств и кадра сотрудников. Летом 1924 года с очень ограниченными средствами я работала в бывшем Наровчатском уезде. Попав в интересный район, трудно строго держаться намеченной программы и пропустить явления, которые, может быть, скоро исчезнут в народном быте, а потому имено отмечались не только явления материальной культуры, но записывались обряды, заговоры, посещались и зарисовывались священные места мордовских моли, по рассказам, еще бытующих в пережиточных формах в Наровчатском у.

В эту поездку удалось при помощи старух восстановить стариный костюм района и приобрести его для Музея.

Интерес, проявленный в селах к организации «Мордовского Музея», как стали называть в просторечье, побудил меня сделать попытки привлечь к делу создания Этнографического отдела Музея культурных работников в селах и широкие массы населения: при помощи Методического бюро ГубONO была отпечатана и разослана по всем школам губернии программа этнографического исследования; имено читались доклады и лекции на съездах учителей, на курсах по переподготовке учителей нациен, проводились беседы со слушателями мордовского и татарского отделений Педтехникума и Совшартшколы, печатались в местных газетах «Од Веле» и «Сабанче» статьи с руководящими указаниями, что и как надо собирать для музея, и были развернуты выставки (первая к съезду мордовок и татарок губернии и вторая, по просьбе работников нациен, к Съезду советов).

Летом 1925 года удалось сорганизовать экспедицию во вновь присоединенные к Пензенской губернии части Спасского и Темниковского уездов. Я работала в области материальной культуры, главным образом по изучению одежды и жилища; в области же духовной культуры работал мордвин-мокшанин, секретарь газеты «Од Веле», И. Г. Черапкин, занимавшийся записью обрядов,

зорожбы, игр, песен и сказок и особенно интересовавшийся изучением языка; кроме того, Б. Е. Гомеров помогал по съемке плаков жилищ и сделал фотографические снимки.

Приобретено было значительное количество экспонатов—полные женские костюмы и отдельные части их, коллекции головных уборов, украшений и вышивок, коллекция бирок, предметы домашнего быта, некоторые сельскохозяйственные орудия, модели курной избы и фотографии типов населения и жилищ, занятий и обрядов.

По возвращении из экспедиции это собрание было пополнено новыми приобретениями в районе морды-эрзи, обследованном в 1923 г., и с осени 1925 года стало возможным приступить к развертыванию выставочного зала. Было намечено развернуть его к Губернской Конференции по изучению производительных сил губернии, состоявшейся в конце января 1926 г. Губернский Исполнительный Комитет отпустил средства на оборудование отдела витринами, но так как средства отпущены были поздно и не все витрины могли быть изготовлены к сроку, отделу пришлось придать характер выставки.

В настоящее время для экспонатов изготовлены витрины и щиты типа Русского Музея (вдоль стен) и рекомендованного В. В. Богдановым типа с пятью сторонами застекленных витрин (в середине зала). Для фотографических снимков, плаков и зарисовок изготовлен турникет. Манекены сделаны в скульптурном классе Пензенского Художественного Техникума с натуры (позировали ученицы мордовского отделения Педтехникума).

С распространением народностей по территории губернии знакомят выставленная в отделе этнографическая карта, составленная А. Е. Любимовым, и таблицы с цифровыми данными, выставленные в турникете.

По плану предположено было представить в этнографическом отделе Музея все народности, населяющие Пензенскую губернию, и их быт—великоруссов, мордву и татар, но в первую очередь исключенное население края—мордву. Из этих народностей в отделе представлены были к открытию его мордва и русская мещера.

Мещера представлена манекеном—тип и костюм мещерской женщины бывши Керенского уезда, полными костюмами девушки и молодой женщины на подставках, отдельными частями мужского и женского костюма мещеры Пензенского и Керенского уездов.

Экспонаты по мордве, естественно, выявляют две характерные особенности этого народа: связь мордвы с лесом и труд и творчество мордовской женщины по изготовлению и убранству костюма.

Фотографические снимки трудовых процессов, орудия сельского хозяйства, модель жилища, в котором все до гвоздя в стене и хода у двери сделано из дерева, предметы домашнего быта: колыбель из луба, деревянные ковши, чашки, оплетенные берестой глиняные сосуды, дообранные из липы сундуки, фотографические снимки священных деревьев—все это говорит, что всеми сторонами своей жизни от колыбели до могилы мордва тесно связана с лесом.

Полные костюмы на манекенах, части их на подставках и витрины с головными уборами и украшениями знакомят с вариантами костюма по губерниям. Комплексная группа «Мордовка за ткацким станом», образцы вы-

шников, затканок и приборы для прядения, вышивания и плетения знакомят с трудовыми процессами по изготовлению одежды.

Нами представлены следующие варианты костюма: эрзя Саранского у., эрзя Городищенского у., мокша Беднодемьянского (быв. Наровчатского) у., мокша Красносльободского (быв. Тениковского) у. и мокша Беднодемьянского (быв. Спасского) у.^{*)}.

Помещенная в арке, отделяющей этнографический зал от археологического, и близ нее коллекция «Эволюция солыгана» и витрина с материалом к эволюции головного убора намечают в дальнейшем более углубленное изучение материальной культуры мордвы в связи с изучением прошлого, путем раскопок финских могильников.

Как оказалось, настойчивое желание развернуть выставочный зал не было напрасным—мордва заинтересовалась своим музеем, посещает его и если он пополняется не достаточно интенсивно, то все же здесь экскурсанты и отдельные посетители узнают, что ценно и характерно в их быте и что надо беречь на местах.

В работе, предшествовавшей развертыванию этнографического отдела, я руководствовалась стремлением изучить и выявить характерные особенности мордвы нашей губернии и посещала те районы, где, по имеющимся сведениям, эта особенность сохранилась наиболее чисто и полно. Мне удалось поверить свою работу просмотром собраний Русского Музея по мордове нашей губернии, но главным образом в области одежды, так как собрания эти состоят почти исключительно из предметов костюма (сборы М. Е. Евсеевьева, В. П. Шнейдер и др.), а также просмотром собраний Центрального Музея Народоведения. В нашем собрании не достает варианта эрзянского костюма северо-западного угла губернии; этот район был включен в план работ экспедиции 1925 года, но посетить его не удалось по обстоятельствам от нас независящим.

Мы не можем еще пока очертить определенно границы районов распространения выделяемых нами вариантов мордовского костюма и типов жизни, так как во время поездок большую часть средств и времени приходилось отдавать приобретению экспонатов для Музея, что ограничивало исследовательскую работу.

Вообще работа наша находится в стадии накопления фактического материала. В настоящей статье дается лишь часть этого материала, именно описание одежды мордвы-мокши Красносльободского и Беднодемьянского уездов Пензенской губернии по материалам экспедиции 1925 г. Опубликовать весь материал экспедиции не является возможным за отсутствием средств.

В настоящее время мы стоим перед задачей расширить этнографическую работу: приступить к изучению великоруссов и татар нашей губернии и углубить работу по изучению мордвы, связав изучение современной материальной культуры с изучением прошлого, начав раскопки с поздних могильников и, постепенно переходя к более ранним, выявить природу населения и эволюционный ход развития его материальной культуры. Мы не преувеличиваем своих сил и мыслим, что достижение этой цели может явиться лишь результатом комплексных обследований, дружных усилий антропологов,

^{*)} Деление на уезды, приводимое в статье, соответствует административному делению губернии, изменившему место до образования Средне-Волжской области.

археологов, историков и лиглистов. Мы хотели бы лишь внести посильную долю в работу, которая должна быть коллективной.

Всем лицам и учреждениям, оказавшим мне в работе то или иное содействие, пришлю здесь глубокую благодарность. Пензенскому Губисполкуму и представителям нациен в губернских органах, относившимся к работе Музея с постоянным сочувствием и вниманием, я благодарна за предоставление средств на экспедиции и организацию отдела.

Для меня были дороги моральное содействие и указания, которыми я пользовалась со стороны работников центра—В. В. Богданова, Д. А. Золотарева и Н. П. Гринковой. Немаловажной была и та помощь, которую мне оказали на местах многие учителя, краеведы и другие местные работники.

9 февраля 1927 года.

I. Одежда мордвы - мокши Краснослободского (бывш. Темниковского) уезда, район сел: Лесное Ардашево, Лесное Кичатово, Цибаево, Сияли.

Описания одежды мордвы обследованного нами района в литературе мы не находим.

В богатом материале по мордовской одежде труде финского ученого А. Heikel-я¹) формы сходные с описанными нами имеются среди изображенных на таблицах LXXXIX и XC отдельных предметов из окрестностей г. Темникова. А. Heikel-ем не указано, из каких именно селений эти предметы происходят, а в тексте к таблицам не приведено ни названий их, ни подробного описания. Этот разрозненный материал не дает представления о целом костюме. Можно предполагать, что А. Heikel не был в этом районе и ви описан случайный, кем-либо доставленный материал.

Прочие литературные источники содержат беглые описания костюма мордвы Пензенской губ., иногда без указания района, к которому описание относится.

Отсутствие в литературе подробного описания современного костюма мордвы обследованного нами района и возможность сравнить его с ранее бытавшими и сохранившимися формами дают основание, как нам кажется, к опубликованию собранного нами материала, тем более, что, как видно из последующего описания, формы костюма данного района, имея общие черты мордовско-мокшанского костюма, выделяются специфическими особенностями, обособляющими его в особый вариант.

Основная часть женского мордовского костюма этого района — *панар*, рубаха. Панар служит одновременно и выходным платьем, а потому на убранство его сосредоточено внимание мордовской женщины. Она покрывает панар широкими, часто художественно выполненными вышивками, в расположении которых существует выработанная поколениями закономерность. С расположением вышивок и тонами шерсти, которой они выполнены, гармонируют и многочисленные одеваемые на панар нагрудные и поясные украшения, также являющиеся продуктом художественного творчества мордовской женщины. Впрочем, сказанное относится более к старинному костюму. В настоящее время, сохранив традиционные формы вышивок, их делают меньше размером,

¹ Dr. Axel O. Heikel. Ethnographische Forschungen aus dem Gebiete der finnischen Völkerstaften. II. Trachten und Muster der Mordvinen. Helsingfors 1892.

дополняя убранство панара рыночным материалом, а все более входящая в употребление ситцевая или сатиновая, покрывающая панар одежду делает часто эти вышивки излишними.

Опишу старинный *панар* (колл. Обл. Музея № 194—Г), принадлежавший пррабабушке Марье крестьянки села Лесное Кичатово, Татьяны Петровны Мозаровой. Возраст последней 50 лет; следовательно, панар вышит более 100 лет тому назад.

Необходимо отметить, что мордовские женщины при изготовлении тех или иных частей костюма придерживаются общепринятых в данный момент форм. Стремясь сделать костюм по новому, употребляющемуся в настоящее время образцу, они перепарывают и переделывают на новый фасон старинные украшения и мало ценят старинные вышивки. Описываемый панар приобретен, например, изрезанный на куски—из него готовилась, по заказу татарина, подпруга для лошади.

Рис. 1. *Каймо*—таргама, орудие для выкапывания трав.

Панар покрыт широкими плотными вышивками, которые делались *ков—валица*,¹⁾ т. е. при лунном свете. По рассказам пожилых женщин, в то время, когда избы освещались лучинами, вышивать приходилось только в лунные ночи у окна, так как нельзя было вышивать белый холст при первом свете контящей лучины, днем же надо было работать по хозяйству.

¹⁾ Много записывалось и приводится в работе формы мордовских выражений и названий употребляемые в работе. Грамматические объяснения и исправления их не входят в задачу настоящей работы.

Мордовская коммюникура записывалась совместно с И. Г. Черапкиным (преподаватель Саратовского Гос. Университета в настоящее время).

Шерстяная пряжа для вышивки панара, красная, желтая и зеленая, окрашена травами; синяя окрашена покупной краской. Татьяна Мозярова доставила образцы сушеных трав, употреблявшихся для окрашивания, и помогла собрать гербарные экземпляры растений, а также доставила образцы окрашенной травами шерсти и изображенное на рисунке 1-м орудие для выкапывания трав, называемое *кейнъ-таргама* (таргама—мотыга, кей—мордовское название растения подмарениника). Орудие имеет железный наконечник, шириной 12 см., и изогнутую деревянную ручку, длина которой 96 см.

Копание трав, по сообщению Мозяровой, производилось лет 50 тому назад, позднее постепенно оставлялось. Употреблялись следующие растения:

1) для окрашивания в красный цвет—*Galium mollugo* L., подмареник, мордовск. *кей*; в дело шли, главным образом, корни растения; собирали кей в лесу под деревьями на Ивана Травника (24 июня ст. ст.) и позднее, до Ильина дня (20 июля);

2) для окрашивания в желтый цвет—*Bidens tripartitus* L., череда, мордовск. *шайдръ-тол*, употреблялось все растение;

3) для окрашивания в зеленый цвет—*Stachys officinalis* (L.) Trot., букошица лекарственная, мордовск. *сенгерь-артома*, собирали по лесным лугам;

4) для закрепления краски, чтобы пряжу не линяла, употреблялся *Lycopersicum complanatum* L., плаун, мордовск. *пинжъмъ*, который собирался в сосновых и еловых лесах.¹⁾

Окрашивание пряжи в красный цвет производилось следующим способом. Стебли плауна сушили, толкли, просевали, наливали квасом, в который опускали железные предметы, и морили в кувшине на печке 4 дня; одновременно в другой посуде клади в квас с опущенными в него железными предметами высушенный, истолченный и просеянный подмарениник в количестве пригоршни на пасму шерсти; морили неделю.

В настой плауна, вынув из него железо, клади пряжу и морили на печи три дня. Затем пряжу вынимали, встрихивали или сполоскивали и высушивали. Далее, вынимали железо из настоя с подмарениником, опускали в него пряжу, вынутую из настоя плауна, и ставили на печь на три дня. Сняв горшок с печи, пряжу в настое с подмарениником покрывали сверху корнями подмареника или куском холста, и горшок ставился в испопленную печь. Вынув из печи и плотно закрыв, горшок ставили на некоторое время на шесток, после чего пряжу вынимали и просушивали в нежарком месте, чтобы не сделалась жесткой. В желтый и зеленый цвет окрашивали таким же способом.

Описываемый павар имеет в длину 1 м. 29 см., сшит из четырех точей льняного полотна, ширина которого 30 см. Передняя и задняя точки скроены из одного полотнища, без шва на плечах; к этому полотнищу в месте перегиба

¹⁾ По свидетельству П. С. Палласа (Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПБ. 1773, ч. 1-ая стр. 97) мордвы не употребляют при окрашивании *Lycopersicum complanatum*. Вместо него «Мордвы... употребляют то зеленый мац (Лобонъ тегни), то простую польшу, промывав несколько дрожки (*Gentiana tinctoria*); а каннате употребляют с лучшим успехом издающие приятный желтый цвет листы чертополоха разнолистового (*Carduus heterophyllum*), которую Бранденбургские Мордвинцы называют *Пимелоды-Гихмэд*, то есть зеленая трава, а Мокшанцы именуют *Семлеромъ-яниче*, что тоже значит, и каннате своей красят в зеленый цвет ту шерсть, которая прежде была окрашена в синий цвет посредством брускиевой краски или крутижа». (За неимением подлинника цитирую по русскому перевodu книги). Указания П. С. Палласа относятся к мордве, живущей восточнее описываемого района.

на плече пришито полотнище рукава, несколько скошенное к нижнему краю; боковое полотнище стана пришито к переднему и заднему, в верхней части оно соединено с рукавом (рис. 2); в середине бокового полотнища вверху, под рукавом, сделан надрез, в который вставлен треугольный клин, размером 10 см. по стороне, двумя сторонами пришитый к полотнищу рукава.

Все швы панара украшены вышивкою. Прилагаемый фотографический снимок (табл. 1) сделан с панара, сложенного таким образом, что видны все его вышивки: внизу — вышивки подола, вверху — ворота и плечей, а рукава положены параллельно вышивкам, идущим вдоль спины и переда. В центре полотнища, проходящем с переда на зад, сделан вырез для ворота *сиве*, украшенный вышивкой *а* (см. табл. 1). Вдоль швов, соединяющих переднее полотнище с боковыми, проходит вы-

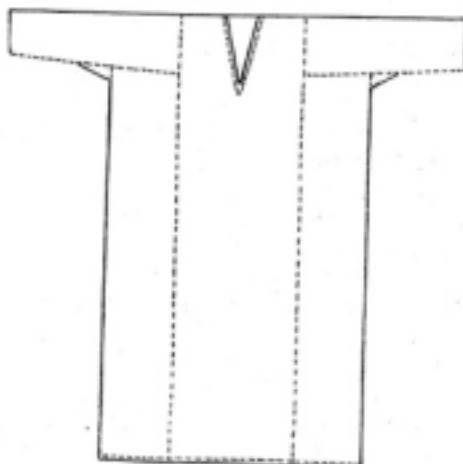

Рис. 2. Панар, женская рубаха.

швика красной и синей шерстью *б*, называемая *потя-кувалма* (*потя* — грудь, *кувалма* — продолина). Сзади соединение среднего полотнища с боковыми украшено тремя продольными полосами вышивки синей шерстью: полоса сзади *в*, называемая *фталдонь-кувалма* (задняя продолина), вышита узором *кузнянь-кувалма* (блочкой); средняя полоса *г* — *кувалмонь-йотка*¹⁾ (между продолинами); полоса *д*, называемая *сулонь-кувалма* (продолина от клина под мышкой), вышита узором *килтерь-потмакске* (нижний конец верстена).

Рукав, длинный (62 см.) и узкий у кисти (22 см.), по длине имеет широкую (10 см.) вышивку красной и синей шерстью *е* — *туряф-ожа-ки* (вышивка завитками вдоль рукава). Эта вышивка дает всему панару название *ожа-ки-панар*. На плече *ожа-ки* переходит в *лафту* — такую же широкую вышивку *ж*, но другого узора; в середине его вышиты *марь* (яблоко), их окружают *куздараты* (ветки яблыки). По обе стороны *ожа-ки* вдоль рукава идут узкие полоски вышивки синей шерстью *и*, называемой *кядь-бока-кувалма* (вышивка по сторонам рукава), а по обе стороны ее около шва, соединяющего полотнище рукава со станом и также украшенного вышивкой, расположены звездочки, узор которых особого названия не имеет. Шов рукава и вышитого подмышкой треугольного клинышка также вышиты узким узором синей шерстью.

Вышитый конец рукава (*кядь-ланга-пе*) в верхней части украшен узором *з*, называемым *шкай-пацяня* (божье крыльшко); ниже его идет вышивка *квадраты*, перемежающаяся с *уфат* (*узват*), а по краю рукав обшит плетеным шнурком *киви* — тесьма, которая производится путем переплетания руками нитей шерсти; она делается в 6 и 10 ниток.

¹⁾ По типографским условиям знак ё заменен ю в начале слов и ѿ в середине. В силу тех же условий не могут быть переданы звуковые особенности говора, а также не обозначены ударения.

Подол рубашки, *панар-алга*, спереди имеет прорешку *урмаць*, вокруг которой и по подолу в ширину переднего полотнища идет вышивка *к* синей, красной, желтой и зеленой шерстью; часть вышивки, выступающая сверху над прорешкой, носит название *урмаць-лангакс* (лангакс—над, сверху); главный элемент в узоре *к'рюк сьорма* (*к'рюк*—багор). Боковые полотнища и заднее по подолу вышиты узором синей шерстью *м*, называемым *туркис* (наискось). Равномерно по обе стороны шва, соединяющего переднее полотнище с боковыми, непосредственно над вышивкой подола, располагается вышивка *л*, называемая *шинемь-сюлма-пацияня* (*крыльышко петли куницы*, т. е. петли в следу куницы). На заднем полотнище, непосредственно над каймой *м*, располагаются два треугольника *н* (сторона равна 16 см.), плотно зашитые красной и синей шерстью, *мацинь-пильге* (гусиные лапки). Край подола, как и рукава, обшил *кизи*.

Вышивки панара имеют фон, окрашенный в светло-синий цвет, который делался таким способом: тряпочка опускалась в разведенную синьку и ей наносилась краска на холст с величайшей правильностью по прямой нитке, ограничивающей край вышивки. У фигурных вышивок на подоле и плечах край обведен по прямой линии через углы рисунка.

У той же Татьяны Мозяровой приобретен панар ее бабушки Лукеры (колл. Обл. Музея № 193—Г). Считая интересным подбор материала для выяснения эволюции форм и вышивок в районах, описшу и этот панар (табл. II).

Сравнивая панары двух старших поколений семьи Мозяровых, мы отмечаем, что они имеют одинаковый покрой. Различие между ними в следующем: 1) клин, вставленный в рукав в панаре бабушки Лукеры, имеет иные размеры—подмышкой он такой же ширинны, как в панаре пррабабушки Мары, но значительно длиннее (34 см.), 2) спереди на подоле место прорешки *к*, *урмаць-ботка*, в панаре пррабабушки Мары действительно разрезано, вышито по краю и затем зашито, в панаре же бабушки Лукеры прорешки нет, но вышивка сохраняет прежние формы и как бы симулирует прорешку.

Что касается убранства, то в то время, как панар пррабабушки Мары имеет границей вышивок наведенную спинкой касмку, в панаре бабушки Лукеры все вышивки ограничены линейным швом по краю их; посередине бокового полотнища над подолом вышит небольшой треугольник *о*, размером 5 см. основание и 3 см. сторона, подобный большим треугольникам на заднем полотнище,—этой вышивки в панаре пррабабушки Мары нет.

В остальном основные части вышивок те же, но они уже. По рукаву идет вышивка *е*, *ожа-ки*; узор *ожа-ки* тот же *туряф-ожа-ки*, значительно уменьшенный (4 см. ширинны); по сторонам его расположены узкие полоски *и*, *ожа-ки-келе-кувалма*; по нижнему краю рукав вышит узором *з*, *кургонянъ-ожа-пря* (подобный форме ватрушек), а самый край рукава, а также и подола, обшил плетением *кизи*. На плече *ожа-ки* переходит в полосу вышивки *ж*, называемую *лафт*, узор ее *пелемарь* (половинка яблока); в углу, образуемом лафту и полосами, идущими вдоль спины, имеется фигурная вышивка *п*, *фталдонь—сьорма*, а на полотнище рукава по обе стороны полосок, идущих по сторонам *ожа-ки*, вышиты включенные в квадраты звездочки и над ними, вдоль шва, простираута узкая вышивка *е*, *цинга—сюра-кядь-ланга*—петь (узором подоб-

ным вилем). Узенькая вышивка по краю ворота *а* сделана узором *түвөнъ-кургонъят* (свиные рыльца).

Узор вышивки *к* на подоле по переднему полотнищу—*тараду-урмаць* (тараду—ветвистые) и по краю завитки—*<таралт>* (ветки); вышивка *м* подола по заднему и боковым полотнищам—*көсетие-ки* (пятнадцатипрядный); название указывает на технику вышивания—отсчитывание пятнадцати ниток; узор узенькой каемки по самому краю над киви—*колма-кинь-алгагкс* (трехрядная дорожка). Треугольная вышивка *н* над подолом на спине вышита узором *мациен-тильге-лангакс* (гусиных лапок верхушки). Продольные вышивки *б* вдоль швов панара спереди (*потя-кувалма*) сделаны узором, изображающим вилы, *цянгонъ-кувалма*; две продольные вышивки *в* и *г* вдоль шва на спине называются *кота-кувалмат*; идущая параллельно им на боковом полотнище полоса *д*, *сүле-кувалма*, вышита узором *мары-кувалма* (блоками). Как и панар пррабабушки Мары, панар бабушки Лукерьи вышил шерстями, окрашенными травами в красный, желтый и зеленый цвет и синей шерстью, окрашенной покупной краской. Длина панара 140 см., ширина в подоле 120 см., длина рукава 61 см. Материал—лыиной холст.

Современный панар того же района (колл. Обл. Музея № 178—Г) имеет такой же покрой, размеры и основные вышивки, но вышивки еще скромнее и уже, чем на панаре бабушки Лукерьи. В районе отмечается падение искусства вышивания и в настоящее время в селе, например в Лесном Арадашеве, вышивают панары две—три женщины на заказ, за плату. Но в старину это искусство процветало в районе и любовное отношение к нему ярко выявляется в рассказах старух при расспросах об узорах. В образных рассказах их рисуется нам картина ученичества, когда мать, обучая вышиванию дочь, передает ей правила сочетания швов, узоров и цветов; например: «А что мне вышить, мама, по краю рукава? я хочу вышить большую свинью голову.»—«Нет, дочка, ты вышьей среднюю свинью голову. а по краю прошай каемочку из веток елки».

В современном панаре мы отмечаем вторжение рыночного материала за счет вышивки. Суженная вышивка по подолу дополнена *лелькс*—обшивкой из галуна и плетеного из серебряной или золотой нити и шерсти кружева (рис. 3, различной штриховкой выделены цвета). Шерсть для вышивок окрашена рыночными красками.

Интересно сравнение вышивки, окружающей прорешку *урмаць*, на трех описанных панарах: на панаре пррабабушки Мары спереди на подоле имеется разрез, давший значение и характер окружающей его вышивки; в панаре бабушки Лукерьи разреза нет, но вышивка и обшивка из *киви* симулируют его; в современном же панаре нет ни разреза, ни узенькой каемочки или *киви*, которыми обшивается край—место них в середину вышивки вставлена полоска вышивки (рис. 3), орнамент которой отличается от окружающего ее, но общая форма вышивки, закругленная сверху кайма вокруг прорешки, сохраняется, хотя смысл свой она уже утратила.

Как я говорила выше, мордовские женщины стремятся при изготовлении костюма сделать его по общепринятому в данный момент образцу, что при отсутствии на рынке в настоящее время необходимого материала заставляет молодежь распарывать и переделывать бабушкины и пррабабушкины украшения

ния. Собрать старинный костюм в районе является делом нелегким. Однако, в с. Лесном Ардашеве удалось встретить старушку, Екатерину Павловну Резепову, у которой сохранился ее нарядный костюм только потому, что она не имела дочерей. Не доставало головного убора, серег и мушкиса (холщевая одежда, надеваемая поверх панара), которые приобретены у других женщин в том же селе.

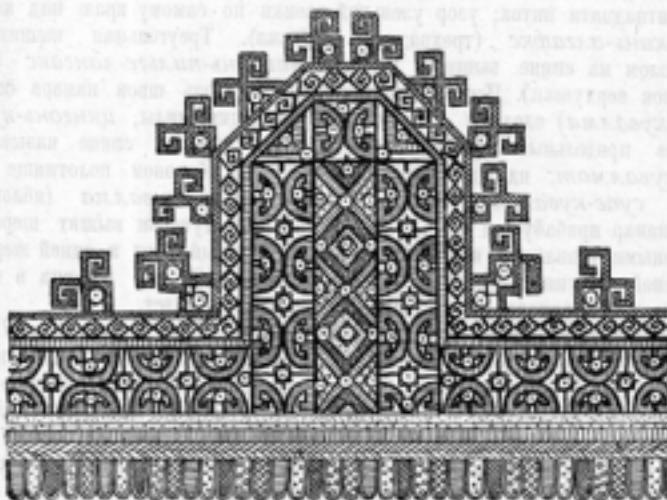

Рис. 2. Урманица (Краснослоб. у., с. Лесное Ардашево).

Опишу этот костюм (таб. III). Панар имеет описанный выше покрой (рис. 2) и вышит шерстями, окрашенными травами в темные мягкие тона обычных цветов красного, зеленого, желтого, и синей шерсти. Вышивки тщательные и изящные, типа старинных вышивок — панара бабушки Лукерьи. На подоле спереди имеется разрез, снизу зашитый полоской холста. На вышивках подола спереди нашиты звенящие подвески из бисера, медных цепочек, пуговок с орнаментом и горошками называемых также *тенькант*, (медные монеты и жетоны); эти подвески называются *панар-цьюкане* (табл. IV, а). Панар подвязывается поясом, подтягивается через него до колен спереди, а назади, ниже пояса, закладывается мелкими, в 2 см. шириной, и ровными складками, которые в торжественных случаях, например к венцу, закрепляются ниткой. Спереди к поясу вдоль продольных вышивок *потре-кувалма* подвешены кисти *каркса-цьюкане*, длиною 22 см., состоящие из закрепленных на шнуре ужовок (раковины Сургаца топета L. или близкого к этому вида), горошками на медных цепочках, медных же пуговок с орнаментом, стеклянных бус и шерстяных, обшитых по краю кружевом из бисера кистей (табл. IV, б).

В близких к взятому нами районах кроме описанных кистей употреблялись, как поясные украшения, *кеск* — руцят — полотенца с украшенными концами, подвешиваемые на боках. Можно предполагать, что и в этом районе они употреблялись, так как упоминание о них я слышала, но Екатерина Резепова их не носила и другие женщины показать их мне не могли.

На груди панар застегивается пряжкой, называемой *сюлгам* (табл. V, а). Центральная, сделанная из меди часть *сюлгама*, *сюлгам-кучка*, является собственно пряжкой; она имеет вытянутую в виде треугольника нижнюю часть, которая с трех сторон окружена каймой из мелких хрустальных бус; по бокам к этой кайме прикреплены *горошката*, из под которых выглядывает ряд ужовок, а по нижней стороне подвешены на медных цепочках *горошката* и погремки. Размер *сюлгама* 16×18 см.

На шее повязаны две нитки стеклянных бус и ниже их украшение (табл. V, б) *цифкс* из черного, прозрачного, желтого, зеленого и синего хрустала, медных цепочек и *горошката*, снизданное широкой, 10 см., полукруглой каймой.¹⁾

Далее, на шею надевается *горожонь-крганя* (табл. V, в)—украшение, состоящее из холщевой полосы в 7 см. ширины и 80 см. длины, сплошь покрытой вышивкой, выполненной бисером прозрачным и белого, черного, красного, желтого, зеленого цвета, узором—шашки, заключенные в камжу; внизу по краю эта полоса украшена тремя большими медными пуговицами с изображением на них оленя, а сбоку над ними, по внешнему краю полосы такими же, но более мелкими четырьмя пуговицами с орнаментом; к ним подвешены на цепочках *горошката* и бубенчики. Спускающиеся на грудь концы *горожонь-крганя* соединены полукруглой кружевной сизкой, шириной в 5 см., из бисера тех же цветов.

Ниже *горожонь-крганя* спускается *горожонь-кроскиле*—украшение из черного и прозрачного хрустала, снизданного городочками, к каждому из которых на медной цепочке подвешена *горошката*, а посередине прикрепляется большой медный крест (табл. IV, в); ширина этого украшения 6,5 см.

Ближе к рукам на груди располагаются полосы *ярмак-пилькс* (серги из денег). Это украшение (табл. V, г) имеет вид двух закругленных в верхней части полос, размером $32 \times 8,5$ см., соединенных вверху ниткой крупных цвета янтаря стеклянных бус. Полосы имеют основой холст, по которому вышита кайма из черного, белого, желтого и зеленого бисера, а середина плотно зашита поддельными монетками (подражание копейкам Петра I); по нижнему краю и частью сбоку полосы обшиты ужовками, голубыми, черными и белыми бусами, медными пуговицами разных размеров и *горошката* на медных цепочках.

Старушкой, у которой приобретен костюм, передан нам также экземпляр *ярмак-пилькс*, принадлежавший ее прабабке. На нем нашиты поддельные копейки Петра I. В этом экземпляре полосы соединены в нижней части ниткой зеленых белых бус длиною 11 см., что препятствует раздвиганию их на большее расстояние.

При расспросах старухи разошлись в показаниях, как носили *ярмак-пилькс*: одни говорили, что полосы спускали спереди и располагали из-

¹⁾ Название *цифкс* для этого украшения употребляли, как Екатерина Резенова, так и другие женщины в Лесном Ардажене. В других селах Краснослободского уезда под именем *цифкс* мы встречаем украшение несколько иной формы: в виде расположившейся вокруг шеи широкой круглой застегивающейся пазухи сплошь из бисера из холщевой подкладки с привесками, состоящими из шнуров, украшенных раковинами, медными пуговицами и кружевом и бахромой из бисера.

груди ближе к рукам, другие — что полосы спускали на спину. Мы видим (табл. III), что, спускаясь спереди, полосы *ярмак* — *пилькс* красиво сочетаются с широкой серебряной нитью полосой на головном уборе — естественно предположить, что сильно развитое у мордовок чувство красоты побуждало их носить это украшение именно так.

По легенде М. Е. Евсевьева к экземпляру Русского Музея его носили спереди.

Подобное описанному нами украшение мы видим спускающимся на грудь у мокшанки, изображенной на табл. III упомянутого выше труда П. С. Палласа. П. С. Паллас¹⁾ описывает его так: „В Мокшанском убore наипаче отличаются по обеим сторонам к кичке пришитые и до грудей висящие ремни, по их „Пилькс“ называемые, которые унизаны старинными серебряными копейками, а на концах поперек груди связанных повешены цепочки и гремушки“. Упоминание о том, что полосы *пилькс* пришивались во времена Палласа по обоим сторонам к кичке, поясняет нам название украшения (*пилькс* — серги).

В кратком описании одежды мордвы — мокши сел Полочино, Большой Уркат, Каржиманы, Малый Уркат и Мельсаны Краснослободского уезда Примеров А.Л.²⁾ упоминает „ярмакынь — пилькс“, которые „служат украшающим покрывалом грудей мордовки“. Автор добавляет, что эта часть наряда „в большинстве лиц, как излишняя, уже исчезает“.

Головной убор златной (табл. IV, д) представляет трапециевидно склоненный сверху холщевый мешок, обшитый кумачем и украшенный шелковыми лентами, галуном, медными пуговками с стеклянными глазками, а на абу полосой шитья серебряной нитью с спускающимся от нее к бровям кружевом из черного, белого, желтого и зеленого бисера и, по бокам, *горошката* на медных цепочках. Сзади на шею спускается лопасть, вышитая по краю шерстями, а выше ее к основной части убора прикреплена прямогульная полоса, выступающая спереди из-за трапециевидной верхушки; она обшита поверх основной части из холста кумачем и убрана галуном, пуговками и рядом *горошката* на цепочках по низу, из-под которого на спину поверх лопасти спускается шелковый платок *фата*.

Серьги состоят из продеваемой в мочку уха дужки, к которой на цепочке подвешена монета и прикреплен шарик из пуха, *согра*, окрашенный в темный, коричнево-лиловатый цвет (табл. III).

Обувь (табл. III) состоит из следующих частей: 1) портянки — куски холста, обертывающие ступню, 2) *цюлка* — *почкт* (трубка чулка) — короткий паголенок, связанный из шерсти, надеваемый у колена, 3) *серыгат* (обмотки) — шерстяные полосы, шириной 11 см. и длиной 1 м. 20 см., вытканые из шерсти полосками красного, желтого, зеленого и черного цвета; эти полосы обертывают ногу от щиколотки до края *цюлка-почкт*, нижний конец которых они прикрывают, 4) *карть* — лапти липовые или вязовые и 5) *шнань-карькст* или „*шинат*“ — ременные оборы, шириной в 1,5 см., с железным кольцом на одном конце для застежки; „*шинат*“ перекрещива-

1) Ibid. стр. 109.

2) Примеров А.Л. Одежда Каменинобродских Русских и Мордвинов. Московские Университетские Известия 1868 г. вып. 4.

На груди панар застегивается пряжкой, называемой *сюлгам* (табл. V, а). Центральная, сделанная из меди часть сюлгама, *сюлгам-кучка*, является собственно пряжкой; она имеет вытянутую в виде треугольника нижнюю часть, которая с трех сторон окружена каймой из мелких хрустальных бус; по бокам к этой кайме прикреплены *горошката*, из под которых выглядывает ряд узловок, а по нижней стороне подвешены на медных цепочках *горошката* и погремки. Размер сюлгама 16×18 см.

На шее повязаны две нитки стеклянных бус и ниже их украшение (табл. V, б) *цифкс* из черного, прозрачного, желтого, зеленого и синего хрусталия, медных цепочек и *горошката*, снизданное широкой, 10 см., по-круглой каймой.¹⁾

Далее, на шею надевается *горожонь-крганя* (табл. V, в)—украшение, состоящее из холщевой полосы в 7 см. ширины и 80 см. длины, сплошь покрытой вышивкой, выполненной бисером прозрачным и белого, черного, красного, желтого, зеленого цвета, узором—шапки, заключенные в камку; внизу по краю эта полоса украшена тремя большими медными пуговицами с изображением на них оленя, а сбоку над ними, по внешнему краю полосы такими же, но более мелкими четырьмя пуговицами с орлами; в них подвешены на цепочках *горошката* и бубенчики. Спускающиеся на груди концы *горожонь-крганя* соединены полукруглой кружевной сизкой, шириной в 5 см., из бисера тех же цветов.

Ниже *горожонь-крганя* спускается *горожонь-крыоскиле*—украшение из черного и прозрачного хрусталия, снизданного городочками, к каждому из которых на медной цепочке подвешена *горошката*, а посередине прикрепляется большой медный крест (табл. IV, в); ширина этого украшения 6,5 см.

Ближе к рукам на груди располагаются полосы *ярмак-пилькс* (серьги из денег). Это украшение (табл. V, г) имеет вид двух закругленных в верхней части полос, размером $32 \times 8,5$ см., соединенных вверху ниткой крупных цвета янтаря стеклянных бус. Полосы имеют основой холст, по которому вышита кайма из черного, белого, желтого и зеленого бисера, а середина плотно зашита поддельными монетками (подражание копейкам Петра I); по нижнему краю и частично сбоку полосы обшиты узловками, голубыми, черными и белыми бусами, медными пуговицами разных размеров и *горошката* на медных цепочках.

Старушкой, у которой приобретен костюм, передан нам также экземпляр *ярмак-пилькс*, принадлежавший ее прабабке. На нем нашиты подлинные копейки Петра I. В этом экземпляре полосы соединены в нижней части ниткой мелких белых бус длиною 11 см., что препятствует раздвиганию их на большее расстояние.

При распросах старухи разошлись в показаниях, как носили *ярмак-пилькс*: одни говорили, что полосы спускали спереди и располагали из-

¹⁾ Название цифкс для этого украшения употребляли, как Екатерина Ресенова, так и другие женщины в Лесном Ардашеве. В других селах Краснослободского уезда под именем цифкс мы встречаем украшение несколько иной формы: в виде расположившейся вокруг шеи широкой круглой застегивающейся назад сизки из бисера на холщевой подкладке с привесками, состоящими из шнурков, украшенных раковинами, медными пуговицами и кружевом и бахромой из бисера.

ются сверху ступни и обертыают рядами ногу до колена. Как мне объясняли в селе Л. Ардашеве, эти *шнаги* являются прототипом голенища сапога со сборами: „Сборенные сапоги у нас от них пошли“.

П. С. Паллас¹⁾ упоминает о них: «У Мокшанских жен еще и то отменное, что они есть-ли хотят нарядиться великолепно, то ноги свои обивают не холщевыми повязками, но ремнями».

Необходимой принадлежностью праздничного костюма в настоящее время является *мушкас*. Это одежда, сшитая из тонкого, хорошо пробеленного бумажного холста, надеваемая поверх панара (рис. 4).

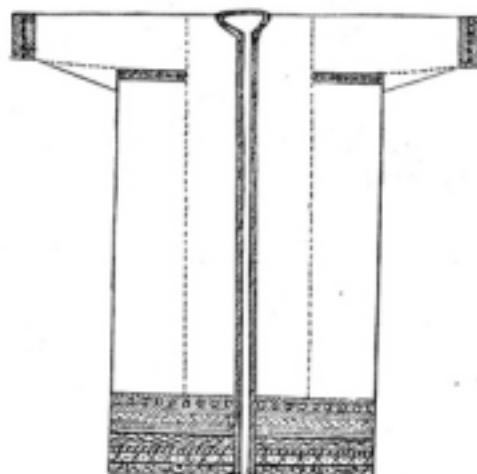

Рис. 4. *Мушкас*.

нижнему краю рукава; подол мушкаса также заткан красной каймой, около 10 см. шириной, по которой проходит в два ряда узенькая вышивка шерстями зеленого, желтого, лилового, черного и белого цвета, окаймленная золотой и серебряной тесьмой; на вышивки нашиты блестки; к кайме по краю подола пришит широкий *пелькс* (оконцовка) — полоса, сшитая из расположенных в последовательном порядке: полоски кумача с нашитыми на него галуном и зубчатой шерстяной тесьмой, зеленою шелковой ленточкой, серебряного галуна, обвитого узкой черной тесьмой, золотого, затканного шерстями галуна, черной шерстяной тесьмы и кружева из миньуры, нашитого на кумач. Мушкас опоясывается широким шерстяным кушаком.

На сколько этот *мушкас* соответствует описанному костюму? Обилием рыночного материала и некоторой нестротой убранства этот мушкас не вижется с описанным старинным костюмом, являющимся образцом художественного творчества мордовки, ласкающим глаз гармоничным сочетанием цветов и форм. В том же селе мне указывали, как самые старинные, мушкасы без пелькс, с одной лишь затканной красной каймой по подолу и с узенькой вышивкой по этой кайме, но они имели очень будничный вид. Возможно, мушкас не был принадлежностью праздничного старинного костюма и первоначально был лишь защищающей, а не украшающей частью его.

Мною приобретена в обследованной районе целая коллекция головных уборов старух, называемых *бабань-панга* или *панга*. Так как эти го-

1) Ibid. стр. 110.

ловные уборы вышивались почти сплошь, они служат прекрасным образцом вышивок и сочетания их. По рассказам, *панга* дарились свекрови молодой снохой, чем и объясняется такое богатое убранство их вышивками, служившими как бы образцом искусства вышивавшей. В настоящее время их не носят.

Этот головной убор шился из холста. Брали два продолговатые лоскута, из которых у одного, предназначенного для передней части убора, углы срезались таким образом, что при соединении лоскутов (см. рис. 5) получался чепец трапециевидно склоненный кверху, с защипом или лопастью (модр. *панга-пула*), спускающейся сзади. К выдающимся уголкам, образовавшимся при соединении передней части убора с задней, пришивались тесемки, которыми убор укреплялся на голове. Обычно передняя часть убора сплошь зашивалась разнообразными узорами шерстями красного, синего, черного, зеленого и желтого цвета, а сзади также украшалась широкими вышивками. Иногда же холст для *панга* ткали с белой ниткой в основе и красной в утке, оставляя белые полоски, которые затем заполнялись вышивкой шерстями.

Таков старинный женский костюм района сел Лесное Ардашево, Лесное Кичатово, Цибаево, Сиали уже вышедший из употребления в настоящее время. Современный женский костюм этого района значительно от него отличается (табл. VI).

В предшествовавшем изложении мы проследили постепенное изменение на протяжении трех поколений основной части костюма, *панара*, и отметили, что до настоящего времени сохранился его покрой, а также расположение и формы вышивок, но постепенно сократились размеры последних. Это сокращение вышивок произошло за счет замены их ряночным материалом и является естественным результатом того, что сверх *панара* одевается

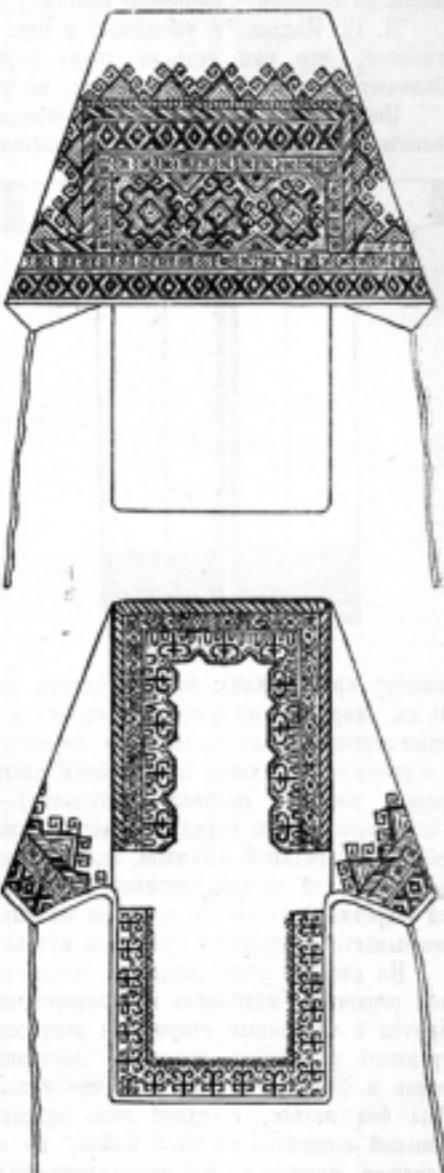

Рис. 5. *Бабай-панга*. Вид спереди и сзади (Краснослоб. у., с. Лесное Кичатово).

описанный выше *мушкас* или *кафтонь-грда*, совершенно закрывающие панар.

Кафтонь-грда (вдвое) бывает следующих видов: или он шьется из бумаги холста и во всем подобен *мушкасу* с той лишь разницей, что

спереди не имеет разреза, а лишь вырез для головы, который, как и в *мушкасе*, обшивается кумачем (табл. VI, 1 и 3 фигуры слева), или он шьется из фабричной материи (сatinета и ситца из золотистого цвета бордо или красного) и украшается обборочками и каемками из синего, белого или иного ситца на подоле и рукавах и строчкой на машинке нитками черного или синего цвета. Покрай *кафтонь-грда* из сatinета или ситца отличен от первого (рис. 6): он склонен в боках, вследствие чего фалдит у подола, имеет вшитый в профиль рукав с обшивкой и прорешку спереди. Цветной *кафтонь-грда* делается и из холста, окрашенного домашним способом в лиловый или ярко розовый цвет; в таком случае по покрою он сходен с *мушкасом* (табл. VI, фиг. 2-я слева).

Рис. 6. *Кафтонь-грда*.
(Красногорск. у. с. Л. Арда-
шево).

мененным. Шьются они красной каемкой по краю, который предварительно прашиваются клины, скроенные из одного перерезанного полоскою полотнища; штаны соединяются полотнищем, пропущенным с переда на зад; к верхнему краю спереди и сзади прикрепляются шнурки. Длина *понкст* около 75 см.

Современный головной убор женщины (табл. VI, четыре фигуры справа), слагающийся из платка и *ланга*, своей трапециевидной верхушкой напоминает *златной*. *Ланга* (рис. 8) состоит из куска холста или коленкора, размером около 27×27 см., с трех сторон которой сделана подшипка для продергивания шнурка, которым укрепляется *ланга* на голове; с четвертой стороны, которая приходится над теменем, укреплена внутри убора дощечка, размером 15×5 см., трапециевидно склоненная кверху, и по верхнему краю спереди вышита каемка в 2 см. шириной, сплошь зашитая геометрическим орнаментом шерстяной красного, желтого, зеленого, белого и черного цвета и по краю обшита петельками из золотой нитки; с задней

Рис. 7. *Понкст*.

стороны дощечки изоленкор заложен мелкими складками и туго на нее натянут. Сверху убора, совершенно покрывая его, повязывается бумажный, шерстяной или шелковый платок, двумя крупными складками заложенный назад от углов выступающей над теменем дощечки и концами охватывающий голову. На таблице VII, изображающей толчение женщинами пшена в три песта, повязка видна спереди, сзади и сбоку. Убранство *ланга* вышивкой и складочками является пережитком, так как в настоящее время она

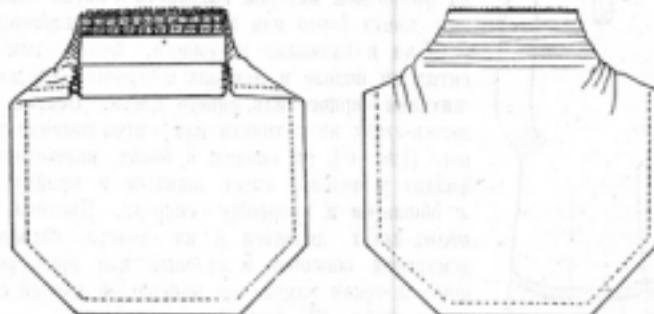

Рис. 8. *Ланга*. Вид спереди и сзади. (Красносл. у., с. Л. Ардашено).

покрывается платком, но ранее платок, вероятно, повязывался вокруг *ланга*, оставляя убранную часть открытой и возвышающейся над теменем, как мы наблюдали это в смежных районах, например, в с. Атзореве.

Головной убор девушек состоит из платка, который складывается по диагонали, закладывается по краю в несколько раз и повязывается концами назад, причем углы его выпускаются сверху завязанных концов (табл. VI, четыре фигуры слева). В остальном в современном костюме девушки нет существенной разницы с костюмом молодой женщины.

Сложные нагрудные украшения старинного костюма заменены в современном костюме нитками белых позолоченных бус, в большем или меньшем числе, в зависимости от зажиточности, покрывающими грудь женщины, причем нитка бус, на которую надет крест, украшается монетами или иными привесками.

В ушах женщины и девушки носят круглые серьги, а на пальцах медные или серебряные кольца.

Обувь в настоящее время состоит из следующих частей: 1) *котф-пракстам*—холщевые портнянки, обертывающие ступню ног, 2) *лангонь-пракстам*—верхние холщевые онучи и *алдонь-пракстам*—холщевые онучи, обертывающие пин под верхние онучи; зимою нижняя онуча обувается суконная—*сукнань-пракста*, 3) *карть*—лапти или *кеметь*—салоги, украшенные глубоко и равномерно заложенными сборами, что составляет искусство мордовских сапожников и предмет щегольства девушек и молодых женщин (табл. VI). Сборы эти делаются так: сырое голенище салоги одевается на колодку, состоящую из двух половинок, или на сделанную из соломы форму голени и веревочкой сырья кожа закрепляется ровными сборами в середине голенища. В зимнее время на ноги одевают валенки.

Будничная одежда женщин и девушек района состоит из тех же основных частей, как и праздничная, но женщины и девушки в будничной одежде отличаются по внешнему виду от москвичек других районов. Здесь не редко можно встретить женщину с босыми ногами, чего в других районах мы не видим, причем не сдерживаемые обертыывающими ногу «инчами понкст», которых обычно не видно, спускаются из-под рубахи или кафтаны-гуда вниз, достигая своими красными краемками щиколотки (табл. VI, фиг. 2-я слева), что придает одежде черты некоторой небрежности, усиливаемые неравномерным поддергиванием *ланара* у пояса, а у девушек еще и упомянутым выше способом повязывания головного платка, когда короткие концы его болтаются на голове поверх не сдерживающего их узла.

Поверх *ланара* и мушкаса в зависимости от времени года женщины описываемого района одеваются: *жилетка*, *эрзянка*, *чапан* и *ор*.

Жилетка (табл. VI, фиг. 1-я и 3-я справа) шьется из черного казинета. Кроится она без рукавов с узкой спинкой и бочками до талии; от талии спускается юбка, длиною около 27 см., прямая спереди, а сзади заложенная в мелкую складку. На боках вшиты продольные внутренние карманы с лацканами. По краям и на талии жилетка обстрочена кумачем, а вдоль кумачных полосок и спереди по углам полы украшена выстроенным на машинке белой, красной, казиновой и зеленою бумагой более или менее сложным узором (рис. 9).

Рис. 9. Женская одежда *жилетка* (Красносельб, у., с. Л. Арданово).

Эрзянка (рис. 10) шьется из коричнево-черного домотканного сукна; длиною она делается до колен и с длинными рукавами. К прямой спинке и переду в боках приставляются, как показано пунктиром на рисунке, клины, вследствие чего эрзянка фальшив у подола. Застежкой служат крючки в верхнем углу полы и петля и пуговица на талии.

Чапан (табл. VI, фиг. 2-я справа) шьется также из коричнево-черного самодельного сукна, но покрой его свободнее и длина ниже колен. Спина кроится из двух точек со швом посередине; к передней полотнищам

сбоку приточены широкие клинья и правая пола, не имеющая застежки, широко запахивается на бок, причем внизу приподнимается и углом захлестывается назад. Воротник шалью и край полы обтачиваются каемкой черного йолиса. Длинный рукав по краю вышит косыми крестами белой ниткой.

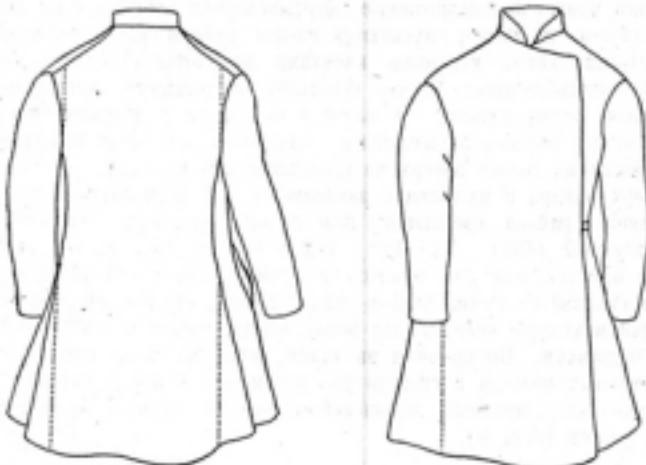

Рис. 10. Верхняя женская одежда арзенка (Красноселб. у., с. Л. Ардышево).

Рис. 11. Верхняя женская одежда чолан (Красноселб. у., с. Л. Ардышево).

Ор (шуба) шьется из желтых овчин. Она делается узкой до талии (рис. 12), сбоку же от талии спускается широкой юбкой, пришитой спереди гладь и собранной густыми сборами на боках и сзади. Ворот, пола, подол,

край рукава и лацканы карманов по краю опущены серой мерлушкой и украшены черной каемкой вдоль нее. Правая пола до талии, воротник и ремешок на талии украшаются узорной строчкой. Поля застегиваются на талии и в верхнем углу на медную пуговицу и ременную петлю. *Ор* опоясывается полосатым или зеленым шерстяным кушаком, концы которого спускаются спереди.

Рис. 12. Верхняя женская одежда *ор* (Красноеслоб. у., с. Л. Ардиново).

Мужской костюм района (табл. VIII) утратил самобытные черты. Он состоит из холщевых брюк и рубахи, сапогов или лаптей на ногах, а на голове картузса, бараньей круглой шапки с суконным дном или треуха. Верхняя одежда состоит из суконной *заямки* и овчинного полуушубка (*ор*), которые по покрою одинаковы с женскими, но мужской полуушубок кроится длиннее в талии и украшен более широкими вышивками на груди и поле.

2. Одежда мордвы-мокши Беднодемьянского (бывш. Спасского) уезда, район сел: Анаево, Пичевка, Промзино, Селищи, Подлясово.

Этот район находится в северо-западной части Беднодемьяновского (бывш. Спасского) уезда, среди обширной полосы лесов, спускающейся на юг от долины Мокши по притоку последней Ваду и переходящей южнее в полосу лесов, расположенных по среднему и верхнему течению р. Цны. Район представляет небольшое (приблизительно 20×25 кв. км.) пахотное пространство с мало плодородными, расщепленными из-под леса подзолистыми, местами сильно песчанистыми почвами, окруженнное со всех сторон лесами, главным образом с господством сосны. По настоющее время промыслы, связанные с лесом, играют немаловажную роль в экономике края, а в быте изолированного лесами от других районов мордовского населения сохранились черты, говорящие о существовавшей искони связи его с лесом, черты старого мордовского быта.

Здесь мы видим сохранившимся со всеми своими особенностями тип мордовской старинной курной избы с глиняной печью в переднем углу, помостом, называемым *кершель*, оконечком над ним и пивенькой второй дверью при входе для выхода дыма, с полобовым окном, скамьей *конник* и с ящиком *потмар* в другой скамье для хранения хозяйственных предметов. Здесь можно встретить и другой пережиток строительства мордвы—овин с открытым огнищем посередине ямы.

В домашней утвари мордвы здесь еще сохранились доабленые из липы круглые сундуки *шувамня*, деревянные ковши, стаканы, солонки и чашки, оплетенные берестой глянцевые сосуды и другая посуда из дерева и луба. А в обычаях и обрядах целы еще обломки древнего языческого культа и древних мордовских обычаях и обрядов, которые скоро должны совершенно исчезнуть под напором вторгающихся в этот глухой угол новых бытовых форм и под влиянием распространяющейся грамотности населения.

Обособляется этот район и своеобразными, также сохранившимися от старины без больших изменений костюмом мордовских женщин.

В противоположность предыдущему району Краснослободского уезда, для данного района мы имеем весьма полное, сделанное А. Некелем, описание женского костюма, наблюдавшегося им в 1883—1885 годах в селе Карагашне.¹⁾ Это село находится вблизи обследованных нами сел и по формам

¹⁾ Ibid. табл. XVII—XXIV и текст к ним, а также таблицы узоров с XXV по XL.

костюма, как и по характеру построек и другим особенностям быта, несомненно должно быть отнесено к одному району с перечисленными в заголовке селениями.

Помещенное ниже описание одежды мордвы сел Азаево, Промзино и др. дает картину современной мордовской одежды района, в основных чертах сходной с описанной А. Неикель-ем, но отличающейся от нее некоторыми деталями и изменениями, произшедшими за истекшие 40 лет.

Основная часть женского костюма этого района, как и в описанном выше костюме Краснослободского уезда — рубаха, которая здесь называется *щам*. Различаются следующие виды *щам*: *шлованя-щам*, рубаха, которая готовится к выходу замуж (табл. X, фиг. 2-ая справа), *ланга-кайм* — праздничная рубаха (рис. 14) и *полафтом* — будничная, употребляемая при работе рубаха (табл. XI, женщина, несущая воду). Кроме того под названием *кота-таргаг* употребляется наиболее распространенная в настоещее время праздничная рубаха (табл. IX), получившая свое название от шести продольных вышивок; под названием *кафтионь* — *крада* употребляется рубаха, сходная по вышивкам с будничной но изготавливаемая из более тонкого холста.

Праздничная рубаха делается в настоещее время из бумажного холста, будничная или менее парадная из льняного и посконного. Ранее праздничная рубаха делалась из льняного холста. Холст этого района отличается хорошей выработкой, тонкий и прекрасно выбеленный.

Щам имеет в ширину четыре полотнища, из которых переднее и заднее составляют одно целое, т. е. кроются из одного куска, без шва на плечах. Длина *щам* около 1, 25 м. Покрай в основе тот же, что и в описанном выше *панаре* Краснослободского уезда (рис. 2), но так как холст для *щам* ткется шире (40 см.), то и вся рубаха получается значительно шире.

Швы, соединяющие полотнища, вышиваются вдоль всей рубахи черной шерстью, причем вышивка неодинакова в разных видах рубах: в то время,

Рис. 13. Узор вышивки рубахи. (Бедновский у., с. Азаево).

как в *шлованя-щам* и частью в *ланга-кайм* она делается довольно широкой, узором *поколь-эрзеля* (рис. 13), в прочих рубахах размер ее сильно уменьшен и она представляет одну линию „стебельчатого“ шва (рис. 13, шов по нижнему краю вышивки).

Среднее полотнище, проходящее с переда на зад без швов на плечах, имеет вырез для головы в виде прямогоугольника, размером 23×10 см. По краю выреза сделана вышивка черной шерстью „шленкой“ и красной бумагой. Боковые полотнища кроются короче переднего и заднего на ширину рукава, который пришивается к полотнищу спины и переда; вверху боковые полотнища надрезаются и в разрез вшивается двумя сторонами квадрат из „французского“ ситца, называемый *пцикол* (рис. 14 а); двумя другими сторонами он пришивается к рукаву. Рукав кроится так: берется одна цепкая точка в длину рукава и другая сант. на 5 короче ее; вторая точка перекаивается с углом на угол, разрезается и получившиеся клины пришив-

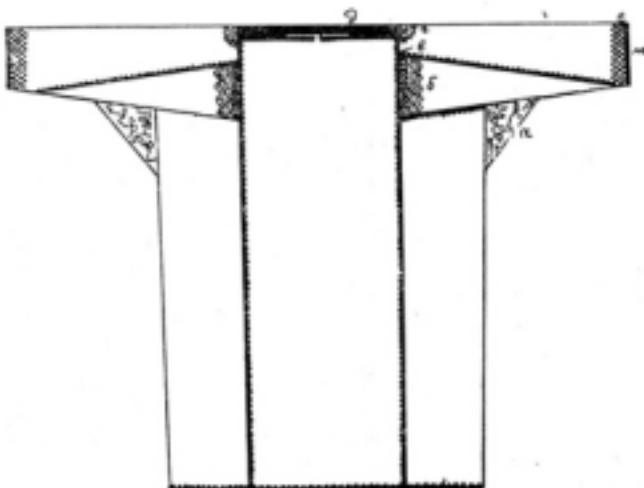

Рис. 14. Щам, женская рубаха. Вид сзади. (Бедновдемьянин, у. с. Анисово).

ются к первой точке рукава так, что клин приходится сзади. Таким образом широкий у плеча рукав становится узким у клина. Около присоединения к полотнищу спины клин рукава украшается широкой вышивкой *наля* (рис. 14, б); каемочка по краю наля вдоль шва, соединяющего рукав с полотнищем спины (рис. 14, в), носит название *кордатыб* (продольная вышивка). В старинных рубахах мы видим только эту полоску. Вышивка *наля* выполняется шелками красного и двух оттенков желтого цвета и черной шерстью. Низ рукава вышивается широким узором обычно синей шерстью, а по самому краю узкой каемкой *петыкс*. На плечах и у ворота на спине поперек всего среднего полотнища делается плотная сплошная, т. е. совершенно закрывающая фон вышивки черной или лиловой шерстью — *сборма* (рис. 14, д); эта вышивка заканчивается уже на полотнище рукава вышивкой г — *лавтушка* (зафту-плечо), которая делается шерстью и шелком тех же тонов, как и в вышивке наля.

Подол вышивается шерстью черного или синего цвета; в рубахе *котамраф* узор этой вышивки бывает сходен с вышивкой по краю рукава и она носит название *эрзелят* (табл. IX), а в *шюваня* — *щам* и в *ланга* — *кайм* для украшения подола употребляется та же вышивка, которая украшает швы. По самому краю подол обшивается, как и край рукава, вышивкой *петыкс* (рис. 14, ж).

Будничная рубаха, *полафтом*, на подоле, по краю рукава и на плечах также украшается вышивками, но узенькими; вышивка *наля* не делается.

В вышивках рубах преобладают темные цвета, главным образом черный.

А. Некел под названием *шюваня* — *щам* описал старинную венчальную рубаху из села Каргашина, которой мы уже не видели. На таблице XXII цитированного выше сочинения эта рубаха изображена с широкими продольными вышивками красной и синей шерстью спереди и сзади, такой

же, но расположенной в два ряда вышивкой на подоле, с вышивкой *ожса-ки* вдоль рукавов, сделанной также красной и синей шерстью и с плотной широкой, спускающейся частью на грудь и спину вышивкой на плечах. Вышивки *наля* в этой рубахе нет.

Пожилые женщины села Анаево показывали нам свои венчальные рубахи, называемые *шлювания* — *щам*. Рубахи имели описанный выше покрой, характеризовались широким узором вдоль швов, исполненным черной шерстью (рис. 13), вышивкой идоль рукавов *ожса-ки*, также исполненной черной шерстью, а на крае рукава сзади они имели вышитую полоску *кордатльф*, составляющую лишь часть вышивки *наля* в современных рубахах. *Ожса-ки*, как сообщили женщины, в настоящее время не вышивают.

Эти рубахи сходны с описанной А. Неикел-ем праздничной рубахой¹⁾, но в последней вышивки *кордатльф* нет.

Современная праздничная рубаха *котта-тарграф* соответствует рубахе, описываемой А. Неикел-ем, как будничная²⁾. А. Неикел перечисляет важнейшие вышивки ее: *лафтушка*, *эрзелят* и особо описывает вышивку *наля*.

Таким образом, мы видим, что рубаха, описанная А. Неикел-ем, как праздничная, употреблялась в дальнейшем, как венчальная, и сохранилась в настоящее время в упрощенной форме, без вышивки *ожса-ки* вдоль рукава; рубаха, описанная А. Неикел-ем, как будничная, употребляется в настоящее время, как праздничная, под названием *котта-тарграф*; на этой рубахе, в изображении ее в табл. XXI у А. Неикел-я, мы впервые видим вышивку *наля*, которая имеет широкое употребление в настоящее время, но которая только намечается в венчальных рубахах пожилых женщин села Анаева в виде вышивки *кордатльф* и совершенно отсутствует в описанной А. Неикел-ем старинной венчальной рубахе.

Как и все мокшанки, женщины описываемого района носят *понкст* — штаны, которые шьются так же, как и описанные выше для Краснослободского у., но не имеют заткненной красной бумагой каемки по краю.

Рубаха подпоясывается плетеным из шерсти шнуром и подтягивается до колен, образуя у пояса напуск, который, как и в других районах, служит для женщины карманом. К шнурру привешивается украшение, называемое *пояз* (табл. X), представляющее вышитую полосу, заканчивающуюся кистью из шелковых нитей разного цвета с блесткой на конце каждой нити. Длина *пояза* около 60 см., ширина около 8 см. Вышивка этой полосы в настоящее время производится мелким разноцветным бисером, геометрическим орнаментом; по краю она украшена *кумбрят* (раковины Сургаса *томата* L и других видов Сургаса); в старинных же экземплярах эта полоса украшена сплетенными из серебряной нити розетками, медными и стеклянными пуговками с шерстяными помпонами вокруг них и также *кумбрят* по краю.

Рядом с *пояз* на опоясывающем шнуре носится иногда *пояз-вакс* (*вакс-ваксе*) — узкая вышитая бисером полоса с шелковыми кистями, подобная украшению *пояза*. *Пояз* и *пояз-вакс* подвешиваются с правого бока; с левого же, а у щеголих с обоих боков, перевешиваются через

¹⁾ Ibid. табл. XIX.

²⁾ Ibid. табл. XXI и текст к ней.

шнур и спускаются из-под напуска щам шерстяные тонкие, обычно зеленого цвета, широкие кушаки и шерстяные же или шелковые полушапки *кеск'-руцат*.

На груди щам застегивается заколкой, называемой *сюлгам*. *Сюлгам* состоит из медной прижки *сюлгам-кучка* с вытянутой в виде треугольника нижней частью; последняя окружена каймой, которая в старинных экземплярах состоит из бус, снизанных на проволоку и укрепленных на деревянном пруте, и из медных монет, жетонов, бубенчиков и *кумбрят* (рис. 15), а в современных экземплярах—из бус или пестрой вышивки бисером и серебряных монет разного достоинства (табл. X, 2-я фиг. справа).

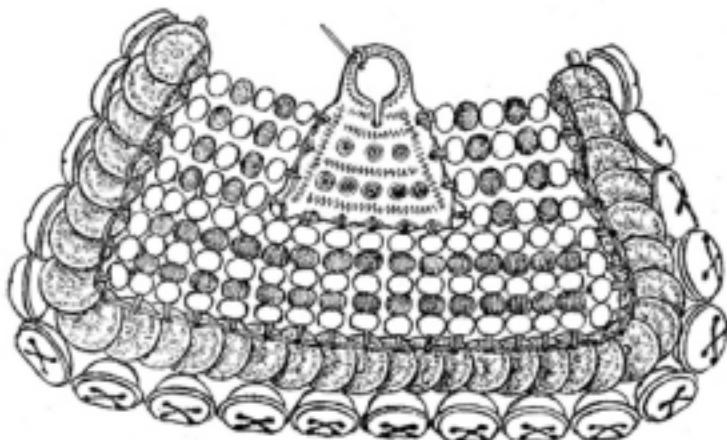

Рис. 15. *Сюлгам* (Бедлодемльян, у., с. Алаэзо) ½ нат. велич.

На шею одевается *щафтома*. Это ожерелье, состоящее из стеклянных бус, снизанных с серебряными рублями и полтинниками, в которых припаяны ушки; в середине *щафтома* нанизывается большой (и иногда более вершка) серебряный крест (табл. X). Старинные *щафтома* (рис. 16) снизаны из крупных граненых стеклянных бус и медных звенищих бубенчиков; крест также медный. Длина нитки бус около 120 см. *Щафтому* одевают и более одного—два и три, а по самой шее повязывают нитки фарфоровых белых или позолоченных бус.

Головной убор женщины состоит из следующих частей: 1) *лосник*, 2) *затилка*, 3) *пря-руця* или *платенция*.

Лосник представляет холщевый чепец в виде мешечка, размером около 30×20 см.; в части его, надеваемой назад, в подшивку нижнего края проходит шнур, которым лосник укрепляется на голове; в части лосника, приходящейся над головой, вставляется дощечка, *тияня*, размером 30×6 см. (рис. 17).

Рис. 16. Шафтому (Беднодемьян. у., с. Анаево).

Рис. 17. Лосник (Беднодемьян. у., с. Анаево).

Затылка—прямоугольник (19×15 см.) из кумача, подшитый холстом, укрепляемый под затылком четырьмя тесемками, пришитыми по углам; по стороне, надеваемой к шее, затылка украшена вышитой бисером каемкой, которая снизу подшита полоской бересты в 4 см. шириной (рис. 18).

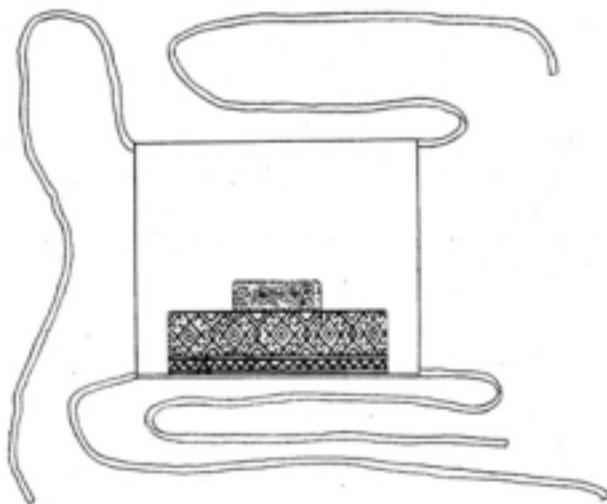

Рис. 18. Затылка (Беднодемьян. у., с. Анаево).

Платенция, называвшееся ранее *пря-руця*, состоит из бумажного холста (*ашя*), около 130 см. длиной, и украшающих концов. Часть концов, называемая „пет” (рис. 19, различной штриховкой выделены цвета),

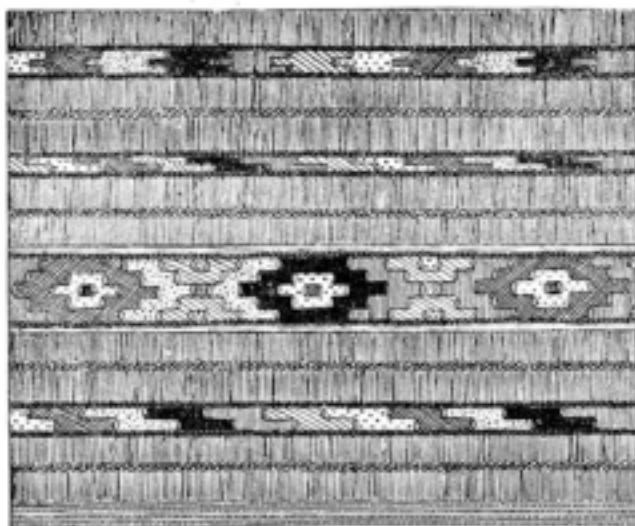

Рис. 19. *Викл'дкам* на концах головного полотенца. (Бединоджан. у., с. Азаско).

представляет полосу, украшенную выкладками (морд. *викл'дкат*), т. е. затканные узорами по красному бумажному полю шерстями и шелком разного цвета; она пришивается к основной части *платенция*, а в ней пришиваются *нарятт* (см. табл. X, фиг. 1-ая справа)—часть украшающих концов, сшитая из полосок галуна, шелковых затканных цветами лент и бахромы. Узоры *пет* варьируют от очень сложных и пестрых до скромных с преобладением красного фона.

Платенция повязывается поверх лосника и затылки таким образом, что холст туго охватывает голову и лосник, образуя так называемые рога, около которых красиво располагаются пестрые концы *платенция* (табл. IX и X).

А. Неекель описывает¹⁾ праздничный головной убор девицы с. Баргашина, подобный описанному мною далее под названием *златной*. В настоящее время этот головной убор не носятся и лишь изредка употребляется в свадебном обряде.

Девушкими повязывается на голову вышитая полоса, называемая звязка (табл. XII). Сзади от нее спускаются на спину длинные разноцветные покрывающие косу ленты, а спереди на лоб—кудрята, т. е. загнутые перья селезня или, как подражание им, петли червой шерсти. Современные девицы повязки вышиваются мелким бисером геометрическим орнаментом (табл. XII, 2 и 4 фигуры слева); старинные же расшивались блестками, миниурой, цветными лентами и пуговицами (табл. XII, 1-ая фигура слева и четыре фигуры справа).

1) Ibid. Табл. XII и текст к ней.

Наиболее зажиточные девушки повязывают голову шелковым платком, два угла которого завязывают спереди узлом, а двумя другими углами платок распускают по спине и уже поверх платка повязывают *вязку*.

А. Нейкель для с. Каргашин описывает девичий головной убор¹⁾ в виде полотенца, подобного употребляемому для головного убора женщинами, но повязывавшегося непосредственно на голову, причем концы его завязывались назади. Этот головной убор девушки вышел из употребления и нами не наблюдался.

К концу косы девушки привязывают *пудо-цюк*, кисть из разноцветных шерстяных нитей с бисериной на конце каждой из них, увенчанную в верхней части *кумбрят* и монетами.

В ушах как девушки, так и женщины носят серьги, состоящие из колыша, к которому иногда подвешиваются монеты и бусы, а на пальцах носят „булатные“ перстни и медные или серебряные кольца.

Поверх *цам* женщинами и девушками одевается часто *запон*—род передника с рукавами (табл. X, 1-ая фиг. справа и табл. XII, 1-ая фиг. слева). Запон шьется из льняного и бумагенного полотна. В то время, как в других районах запон спускается почти до подола рубахи, в этом районе он имеет вид длинной кофты (около 75 см. длины), причем сзади он значительно короче, чем спереди (рис. 20). Старинные запоны, судя по рассказам и имеющимся образцам, не вышивались; современные вышиваются по краю рукавов и подолу крестом красной и черной бумагой по городским узорникам. Этот род вышивки широко распространен в настоящее время: не жалея труда, широкими узорами расшивают подолы детских и мужских рубах.

На ноги как женщины, так и девушки обувают липовые или вязовые запти с мочальными оборами, обертывая ноги холщевыми портняжками и спущами, или кожанные со сборами сапоги *кеметь* (табл. X). В селе Промзине сапоги украшают дырочками (*варянят*) и медными фисташками, располагая их узором (рис. 21). Задник сапога, украшенный фисташками, носит название *серенни-кочкарьгат* (медная пятка), к каблуку прибиваются *серенни-поткафт* (médные подковы), а голенище закладывается сборами (*сыорнафт*). Лапти, морд *карьть* (табл. IX и X), плетутся, как и в Краснослободском уезде (табл. III и VIII), из липового и вязового лыка. Они отличаются от лаптей великорусского населения смежных районов,

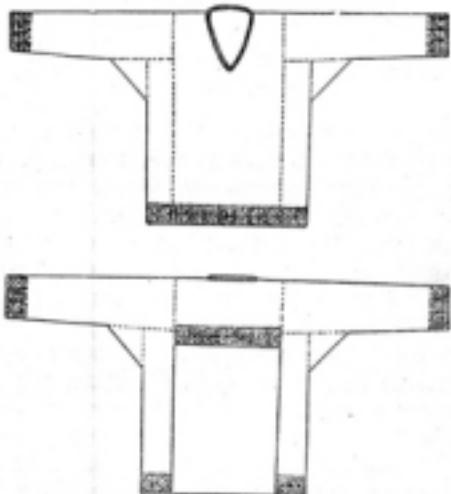

Рис. 20. Запон. Вид спереди и сзади (Бедно-демьян. у., с. Анаево).

1) Ibid., табл. XVIII и текст к ней.

Рис. 21. Кема (Бесводемьян. у., с. Прозинно).

же району села Баргашина, мы отмечаем, что он остался в своих основных чертах неизмененным до наших дней. Костюм же мужчин в районе утратил характерные национальные черты, что произошло здесь, как и у прочей мордвы, повидимому, очень давно, так как уже П. С. Паллас описывает как "отменный" только женский мордовский костюм и А. Неикель-ем костюмом относящегося к тому

же району села Баргашина. мы отмечаем, что он остался в своих основных чертах неизмененным до наших дней. Костюм же мужчин в районе утратил характерные национальные черты, что произошло здесь, как и у прочей мордвы, повидимому, очень давно, так как уже П. С. Паллас описывает как "отменный" только женский мордовский костюм и А. Неикель отмечает, что одежда мордовских мужчин сделала почти совершенно русской.

В настоящее время праздничная рубаха молодых мужчин описываемого района шьется из белого коленкора и украшается, как упоминалось выше, широкой вышивкой крестом красной и черной бумагой по городским образцам или же шьется из ситца. На ногах, как и женщины, мужчины носят портняки и омучи из холста и ланти с мочальными оборами или сапоги, а зимой валенки. На головах носят картузы и круглые меховые шапки.

Верхняя суконная одежда, называемая *сумань*, и мужская и женская, делается из коричнево-черного самотканого стука и имеет одинаковый покрой: прямой перед без шва на талии и узкая спинка с пришитой к ней на талии в густую сборку юбкой, рукав прямой и длинный, на боках карманы с продольными застежками. Такой же покрой имеют зимние полуушубки.

Мальчикам лет с трех в праздники одевают такие же вышитые крестом рубашки, как у взрослых мужчин; рубашка же девочек отличается от рубахи взрослых женщин: плечи не вышиваются, а украшаются шелковыми, затканными цветами лентами, рукава делаются из "французского" или другого ситца, а подол, как упоминалось выше, расшивается крестом красной и черной бумагой.

Знакомясь с формами одежды и украшений и стремясь уловить назначения этих форм по бытующим или сохранившимся еще в настоящее время предметам, мы просматривали с мордовскими женщинами одежду и украшения, хранящиеся в их круглых, доделанных из широких лип сундуках, называемых *шувамня*. Здесь мы нашли бытовавшие ранее в районе, но вышедшие из употребления в настоящее время предметы женского костюма *панитка* и *златной*.

которое в название „мордовские запти“ вкладывает понятие об особой добротности, аккуратности и некоторых особенностях плетения. Плетется мордовский лапоть косым плетением, начиная с задка (*кочкяръгэ*) по направлению к носку (*карв-прая*), причем подошва часто делается двойная, по бокам выплетаются ушки (*карпилегт*), в которые продеваются оборы, а передняя часть, имеющая тупой носок, сверху украшается петушками (*патяжкишт*) — уголками, загнутыми при плетении на полосках лыка посередине вдоль всего носка.

Таков современный женский костюм мордвы обследованного нами района. Сравнивая его с описанным А. Неикель-ем костюмом относящегося к тому

Панитка,¹⁾ это верхняя женская одежда из белой шерстяной самотканни. Делалась она с узкой спинкой и прямыми полами, но при надевании правая пола навескось закладывалась на бок так, что панитка плотно облегала корпус до талии. Как спинка, так и полы кроились без шва на талии, но подкладка из холста, на которой делалась панитка в верхней части, прошивалась по линии талии.

Рис. 22. Верхняя женская одежда манишки (Беднодзьин, у., с. Промзине).

Приобретенный в с. Промзине экземпляр (рис. 22) имеет общую длину по спинке 96 см., из них до талии 37 см.; длина рукава 50 см. Обшлаги рукава, шириной 13 см., сделан из шерстяной материи, которая сверху покрыта кумачем и по краю оторочена черным плюсом. На спине от талии книзу по обе стороны вставлены косые куски материи, круто заложенные в 8 складок, имеющих глубину у подола 7 см., а у талии 3 см. Хорошо заглаженные складки скреплены с изнанкой в трех местах толстой ниткой. Чтобы тяжелые складки не оттягивали спинку *панитка*, на талии привита тесьма, заканчивающаяся спереди. Кверху от талии, вдоль швов спинки, *панитка* вышита черным шерстяным шнуром. Таким же шнуром в четыре плотно прилегающие друг к другу ряда обштыны ворот и полы. Как показано на рисунке, шнур образует на левой поле петли, а на правой соответственно им нашиты круглые медные пуговицы, ушками продетые в тесьму, которой подшита *панитка*, а затем в эти ушки пропущен ремешек и уже ремешек привит к тесьме; это фальшивая застежка, действительной же застежкой служат три пары ярчков и петель.

*Златный*²⁾— праздничный головной убор молодой женщины (рис. 23). Полоса наклеенного золота, шириной спереди 24 см. и более широкая к краям, скожена так, что задняя часть убора треугольником выдается над передней.

1) Панитка изображена Heikel-ен на табл. XX, причем автор в кратком тексте к рисунку говорит уже о ней, как именующей редкий старинный покрой („ein seltsam altertümlichem Schnitt“).

2) Описываемый головной убор приведен А. Heikel-ен в его работе. Мы видим его на табл. XIX, изображающей женщину с Баргашиной в праздничном костюме.

Края этой полосы подшиты лубкой и застегиваются назади железными крючками и петлями. Холщевая основа златного обтянута сверху шелковой матерней темно-красного цвета, и по верхнему краю обшита черным бархатом и шелковой зеленою с лиловыми и желтыми цветами лентой. На лобовой части убора вышита вышитая золотой нитью полоса златной-комя, а по нижнему краю каемка из черного бархата. С изнанки златной подшит светлым ситцем. В вершине треугольника, выдающегося над передней частью, накреплены 4 павлиньих пера. Сзади к златному большой пуговицей прикреплено украшение пурлошкой, длиною более метра, спускающееся вдоль спины и состоящее из двух рядов сизок кумбрят, скрепленных на шнуре, и из длинной кисти шелковых ниток малинового, золотого и зеленого цвета. Сверту на пологу кумбрят накреплены цветные ленточки с прикрепленными к ним медными бубенчиками. Под златной одевалася холщевый чепец с петалевой в него дицечкой, подобный лосинку современного головного убора.

Златной старухи, приобретенный в с. Алае-ке, отличается от описанного более скромным убранством, отсутствием златной-комя и преобразованiem черного цвета. Вместо златной-комя спереди помещена вышитка черной шерстью, сплошь покрывающая фон и имеющая в орнаменте косую ширину с включенным в нее крестом. Убранство шелковыми ленточками, блестками и серебриною нитью располагается по верхнему краю златного.

В тех же сундуках *музалим* хранятся у старух и приготовленная к смерти одежда. В затянутых узелках мы находим праздничную *мадам*, в вышивках которой преобладает черный цвет, только ластовицы сделаны красные и вышивка *лабигушка* выполнена цветными нитями, затем кунак для опоясывания *мадам*, саван из коленкора, покрываюше из холста или из киссея, черный ситцевый платок, платка два белых и штук шесть полотенца с украшенными бордюрами, подобных тем, которые носят на голове.

Рис. 21. Златной (Веден-земль, ул. с. Промыло).

3. Варианты женского мордовского костюма Пензенской губернии.

Описанные выше костюмы мордвы-мокши Краснослободского и Бедново-демянского уездов представляют лишь два варианта костюма мордовских женщин Пензенской губернии.

Костюм мордовских женщин имеет отличия не только у двух племенных групп мордвы, обитающих в Пензенской губернии, мокши и эрзи, но также и внутри этих племенных групп представляет варианты, имеющие определенное географическое распространение.

Собранный мною материал и просмотренные мною собрания Русского Музея в Ленинграде и Центрального Музея Народоведения в Москве позволяют наметить для Пензенской губернии несколько вариантов костюма мокши и эрзи, краткую характеристику которых я даю ниже.

Основная часть костюма, рубаха, имеет общий всем вариантам туникообразный¹⁾ покрой. Она кроется из четырех точей холста, которые располагаются двояко: или одно полотнище проходит посередине, в нем делается отверстие для головы и к нему присоединяются боковые полотнища и рукава, как показано на рис. 2-м, или же полотнища располагаются так, что соединяющие их швы проходят посередине спины и груди и по бокам. Рубахи различаются по формам вышивок и расположению их. Главное же различие вариантов состоит в особенностях головных уборов, нагрудных и поясных украшений.

В основу деления на варианты положен мною парадный костюм молодой женщины, который она надевает впервые после свадьбы. Костюм, изготовленный в наиболее яркому моменту жизни, является центром внимания мордовской женщины, в нем наиболее выявляется художественное творчество ее и в нем крепче сохраняются традиционные формы, выработанные в данной местности. Иного взят этот костюм в старых характерных формах, во многих пунктах губернии уже вымирающих и заменяющихся упрощенными формами.

Необходимо оговориться, что мое деление на варианты является лишь предварительным и дальнейшие исследования должны внести в него поправки и добавления, а также установить точно границы распространения вариантов.

¹⁾ См. Б. А. Кургин. Материальная культура русской женщины. Ч. 1-я. Женская одежда: рубахи, понека, сарафан. М. 1926 г. стр. 22.

Моя попытка наметить варианты женского мордовского костюма не первая в этнографической литературе.

А. Нейкель в цитированной выше работе разбивает свой материал на несколько групп, 7 или 5 (у него обединены вторая с третьей и четвертая с пятой). В этом расположении по группам можно видеть попытку классифицировать материал, но ясной классификации его нет, так как не ясны основания обединения материала из различных сел в одну группу.

Из групп, намеченных А. Нейкель-ем, к Пензенской губ. относятся 2—3-я из с. Каргашина и с. Дракина бывш. Тамбовской губернии и 6-я—в эту группу вошли села Болдово, Сузгарье, Пичуры и Дракино Пензенской губ., Козловка и окрестности г. Темникова Пензенской (бывш. Тамбовской) губ., вместе с с. Менситовым Казанской губ.

Еще ранее деление на группы женского костюма мордвы было опубликовано проф. И. Н. Смирновым (Мордва. Историко-этнографический очерк. Казань. 1892 г.). Им предложено деление женского костюма мордвы на шесть групп—три группы для эрзи и три группы для мокши. Из них к Пензенской губернии (в границах 1924—1927 г.г.) относятся следующие: 1) „восточная“ группа эрзи, в которую входит Саранский уезд Пензенской губернии вместе с уездами Лукояновским и Сергачским Нижегородской губернии и примыкающими уездами Симбирской губ; 2) „северо-западная“ группа мокши, „которая захватывает северную половину Краснослободского уезда (на север от уездного города) и смежные мокшанские селения Тамбовской губ.“; 3) „юго-западная“ группа мокши, „в состав которой входит южная часть Краснослободского уезда“ и 4) „восточная, охватывающая собою Нисарский уезд“.

Мое деление женского костюма мордвы Пензенской губернии на варианты не расходится в общем с делением И. Н. Смирнова, но содержит не указанные им варианты, а именно: костюм эрзи Городищенского уезда (2-й вариант), костюм эрзи северо-западной части Краснослободского уезда (3-й вариант), мокши Беднодемьянинского уезда (4-й вариант) и мокши Чембарского уезда (5-й вариант); кроме того это деление несколько расширяет географические границы некоторых из вариантов, намеченных И. Н. Смирновым.

Костюм эрзи северо-западной части Краснослободского уезда имеет общие черты с костюмом выделаемой И. Н. Смирновым „маленькой группой эрзи Тамбовской губ.“, но не вполне соответствует приведенному им описание.

В костюме эрзи Пензенской губернии я выделяю три варианта.

1. Костюм эрзи Саранского уезда. Этот вариант характеризуется головным убором с рогом, называемым *панго*, и поясным украшением *пуглагаем*.

Панго (табл. XIII, фиг. вверху)—высокий суживающийся кверху головной убор из красной шерстяной материи, положенной на холст, с распорками из лубка внутри, вершиной сгибающейся наперед в виде рога: к последнему подвешаны на цепочках монеты; наизобная часть, верхняя часть спереди и сзади, а также спускающаяся на спину лопась украшены бисером, цепочками и блестками; спереди средняя часть убора украшена своеобразным орнаментом, выполненным тонкой черной шерстяной нитью.

Пулагай или *пулай* — поясное украшение, тяжелый паздник, в верхней части состоящий из плотной, шириной около 10 см. полосы, вышитой бисером и украшенной медными пуговицами, раковинами и медными монетами и жетонами; от этой полосы спускается вниз густая и длинная бахрома из черных кручеких шерстяных нитей.

2. Костюм эрзян Городищенского уезда. Характерные части его *клабук* и *мукороцьок*.

Клабук (табл. XIII, внизу) — головной убор, имеющий форму усеченного конуса, срезанный сзади, с спускающейся на спину лопастью. С переда и с боков тулья убora, а также верхняя часть лопасти украшены вышивкой шерстями, плотно заполняющими фон; верхняя часть тулья и лопасть ниже вышивки убранны бисером, блестками, цепочками и медными пуговицами. Убранство убora дополняется повязываемым вокруг тулья сложенным по диагонали белым платком, на который в части, приходящейся спереди, накреплены волоски холста, украшенная вышивкой шерстью, галуном, цепочками и блестками; поверх платка повязывается неширокая лента, обширенная тесьмой, которая, завязываясь назади, заканчивается шелковыми кистями. Спереди же к ленте накрепленна кисть из зеленои и красной шерсти.

Обычай повязывать платок вокруг головного убora заимствован, возможно, у мокин, влияние которой на эрзян Городищенского уезда оказывается и в других случаях.

Мукороцьок — паздник, поясное украшение, состоящее из узкого, украшенного медными и фарфоровыми пуговицами пояса, от которого назад спускаются сплетенные нити разноцветного бисера. *Мукороцьок* является собственно принадлежностью девичьего костюма и носятся молодыми женщинами в первое время замужества вместе с остальными девичьими нарядами до того времени, как они прощаются, при особом обряде, с домом родителей, когда и одевают женский костюм и головной убор. В этом украшении нельзя не видеть видоизмененный *пулагай* Саранского уезда.

В некоторых азиатских селах Городищенского уезда паздник состоит из двух частей — *лапкат* и *каркс-пе*. *Лапкат* — украшение, подобное *мукороцьок*-у, несколько отличающееся от него узором сплетения нитей бисера, по которому оно и получило свое название; одеваемый вместе с ним *каркс-пе* состоит из прикрепленных к пояску полос, спущенных из бисера и сделанных из тесьмы и красной бумажной материи, украшенных фарфоровыми и медными пуговицами; на концах этих полос прикреплены шерстяные короткие кисти, медные гребни с стилизованными головами лошади по бокам, медные наперстки и т. под.

3. Костюм эрзян северо-западной части Красногородского (бывш. Темниковского) уезда.¹⁾

Головной убор в этом варианте костюма, называемый *сорка* (рис. 24, колл. Ц.И.И. № 978), имеет в верхней части форму мешка с срезанными углами; боковые стороны мешка загибаются назад и связываются тесьмами над спускающейся до поясницы прямоугольной лопастью. Лобная часть убora украшена прямоугольником, образованным золотой мишурной тесьмой, на которой плотно прилегающими друг к другу рядами, поверх которой накреп-

¹⁾ В этом районе я не была и кистюю известен мне по имеющейся в Челябинском Музее фотографии и по собраниям Русского Музея и Центрального Музея Народоведения.

зены блестки. Затылочная часть убора украшена также прямоугольником, составленным из шелковых горизонтально расположенных лент с нашитыми на них блестками. По нижнему краю убор украшен каймой, составленной из той же миниурной тесьмы, блесток и частью вышивки шелком. Имея холщевую основу, *сорка* сверху обшита белым козенкором. По лопасти козенкор окаймлен полосой вышивки с блестками, лентами и миниурной тесьмой, а по краю лопасть обшита красной шерстяной бахромой.

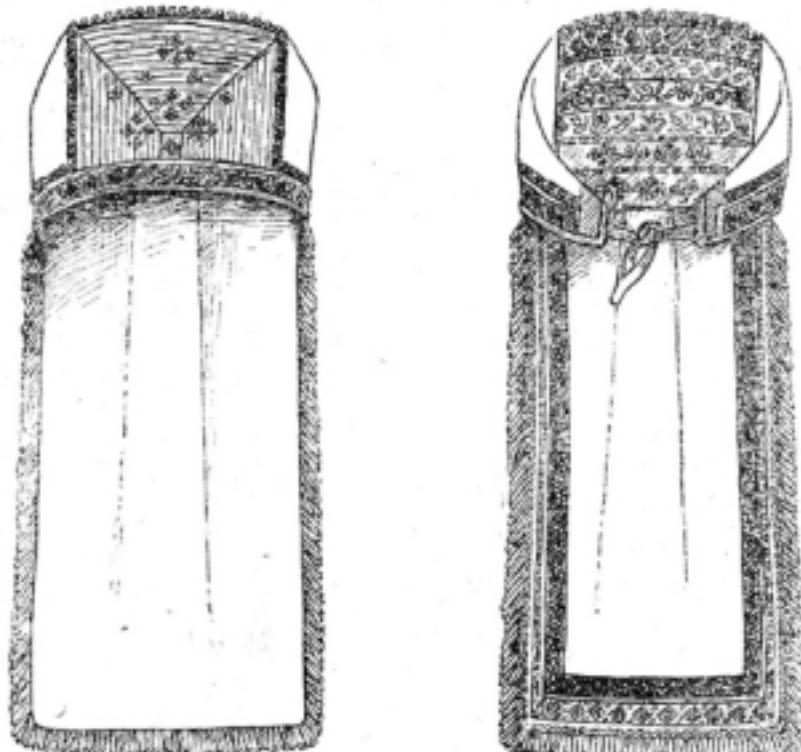

Рис. 24. Сорка, женский головной убор мордвы ээзи. Вариант 2-й.

Назадник в этом варианте, называемый *цюк-сэри-гаркс*, состоит из полукруглой подушечки, покрытой с лицевой стороны вышивкой шерстями и бисером, галуном, блестками, бубенчиками и раковинами и по краю обшитой короткой густой шерстяной бахромой; он укрепляется на талии при помощи холщевых завязок или шнурков, через которые по бокам перевешиваются *бокс-пацят* — пологенца с украшенными концами. Вторая пара *бокс-пацят* перевешивается через лямки *ожа-нучка*. Укращение *ожа-нучка* состоит из подвешиваемой на спине при помощи лямок, сшианных из раковин и бус или сделанных из шерстяной тесьмы, полоски парчи, нашитой на твердый лубяной остов и обшитой по краям раковинами и монетами; от этой полоски при помощи тесьмы спускается на нижнюю часть спины квадрат из кумача, в верхней части также имеющий жесткую основу и украшенный лентами, медными погремками, жетонами, цепочкой и раковинами.

Характерно убранство ног: у колена нога обвертывается обмотками, обшитыми по краю красным шнурочком, золотым галуном и блестками; ниже колена нога обвертывается белой опушкой, поверх которой рядами располагаются прикрепляющие лапти к ноге оборы, представляющие пучки красных кручених шерстяных нитей.

Рубаха в этом варианте несет название *манга*. Она имеет вышивку на подоле спиной шерстью, а также украшена вышивкой на плечах, ниже которой слади нашиты прямоугольники из кумача. Убранство рубахи дополняется галуном, нашитым по краю рукавов и вокруг прошвеки на подоле спереди, блестками и пуговками.

Для всех трех вариантов эрзянского костюма является характерным и отличает его от костюма мокши способ ношения рубахи—она опускается значительно ниже колен, тогда как у мокши поддерживается почти до колен. В вышивках эрзянских рубах первых двух вариантов (называемых в обоих *панар*) преобладает темно-красный цвет. Радиальное же орнаментов вышивок в вариантах требует специального пристального описания.

Всем трем вариантам присуще и ношение поверх рубахи одежды, которая в первом варианте называется *шушпан*, во втором—*рутя* и в третьем *чайфтазь* или *шубейка*.

Шушпан—холщевая одежда, надеваемая поверх *панара*, уврашенная лицущей вдоль ворота и пол широкой и плотной вышивкой, заканчивающейся на груди и образующей при сведении пол прямоугольную фигуру. По подолу, на спине и рукавах *шушпана* украшен затканными красной бумагой полосами и нашивками кумача; кумачевые полосы спереди, а на подоле украшение дополняется шелковыми лентами и галуном.

Рутя—холщевая одежда, надеваемая поверх *панара*, уврашенная вдоль во, ота и пол нашивкой такой же формы, как и в первом варианте, и паетными из шерстяных нитей прошивками, расположеннымими по подолу, полам, рукавам и вдоль спины; на спине эти прошивки располагаются параллельными рядами, от 2-х до 5-ти с каждой стороны и в зависимости от числа их одежда называется *котова*, *нилева* и т. д.

Наряду с описанной формой бытует *кумац-рутя*, в которой вышивки и влестенные из шерстяных нитей прошивки заменены нашивками из красной бумажной материи, по которым закреплены расположенные узором бисерки.

Рутя и *шумпана* имеют покрой такой же, как у *панара*, но с разрезом спереди от ворота до подола.

В вышивках *шушпана* и *рутя*, как и в вышивках рубах, преобладает темно-красный цвет.

В третьем из намеченных вариантов костюма эрзян поверх рубахи одевается легкая безрукавка, называемая *чайфтазь* или *шубейка*. Безрукавка кроится узкой до талии и расширяющейся в полах, с двумя большими складками назади книзу от талии, крыты малиновым сатином или атласом, на подкладке из холста и сатина, украшена меховой опушкой, позументными тесьмами и лентой, полосками бумажных тканей, блестками и кружевом.

В костюме мокши Пензенской губернии можно выделить пять вариантов.

1. Костюм, распространенный на севере Красносlobодского уезда, включающего присоединенную к Пензенской губернии часть Темниковского уезда Тамбовской губ.

Подробное описание костюма, относящегося к этому варианту, приведено в главе 1. Характерные части его—головной убор златной (табл. IV, д) и нагрудные украшения ярмак-пилькс (табл. V, г) и цифкс. Последнее украшение в части района имеет вид широкой полукруглой сизки из бисера или стекляруса (табл. V, б), в других же частях района оно делается в виде воротника на холщевой подкладке, также сшитого из бисера, и имеет назади привески, состоящие из шнурков, украшенных раковинами, медными пуговицами и кружевом и бахромой из бисера. В последнем виде цифкс встречается и на юге Красносlobодского уезда. Головной убор также несколько видоизменен в части района; он сохраняет форму описанного (табл. IV, д), но украшен несколько иначе: сзади в верхней части лопасти помещены два овала, вышитые бисером и обшитые галуном, медной цепочкой и раковинами, а в остальной части лопасть покрыта сизанным из разноцветного бисера кружевом.

В способе одевания рубахи в этом варианте характерно закладывание назади, около пояса ряда равномерных поперечных складок.

2. Костюм мокши южной части Краснослободского уезда и северо-западной части бывш. Наровчатского уезда.

Головной убор молодой женщины, называемый *панга*, (табл. XIV, фиг. вверху) имеет плоскую верхнюю часть, состоящую из пятиштукой на доску (приблизительный размер доски 14×32 см.) красной бумажной материи и украшенную, как с передней, так и с тыльной стороны лентами, галуном и кружевом из маширы; по обе стороны этой части убора пришивается красные гарусные кисти; в нижней, охватывающей голову части убора, на юбочная сторона украшается полосой шитья серебряной нитью, а тыльная сторона состоит из двух прямоугольных кусков красной материи на подкладке из домашнего холста, из-под которых спускается лопасть также из холста, украшенная по нижнему краю плотной вышивкой; к прямоугольникам у нижних сходящихся углов прикрепляется привеска из раковин, бисера, цепочек, медных монет и медных пуговиц. Вокруг *панга* обвязывается и виде чалмы тонкий шерстяной или бумажный платок, над которым возвышается верхняя плоская часть убора.

Поясные украшения этого варианта, кроме спускающихся по бокам двух пар кистей, состоят из *кеск-руцят*.

Кеск-руцят—короткие полотенца, перевешиваемые по бокам через пояс; они украшены на концах вышивкой шерстями, лентами и затканы красной бумагой.

Среди нагрудных украшений характерно *к'ргане*—полукруглый сизанный из бисера и стекляруса полоса с подвесками из медных монет и жетонов, напоминающая цифкс, но низко спускающаяся на груди и надеваемая в двух и более экземплярах, повязываемых на разной высоте.

3. Костюм мокши Рузаевского уезда и части Беднодемьяновского, соответствующей восточной части бывш. Наровчатского уезда.

Головной убор этого варианта (табл. XIV, фигуры средние), называемый *пичга*, имеет форму мешка с спускающейся назад лопастью; спереди и на лопасти он вышит шерстями и украшен блестками, галуном и ленточками; на лоб спускается полоска кружева из бисера. Верхняя часть убора поддерживается дощечкой, вставленной в чепец, который одевается под *панга*. Допол-

иается убор надеваемой вокруг него девичьей повязкой *амкоркс* и *солот*—шелковым, склоненным в виде полосы платком, концы которого перекрещиваются спереди.

Поясные украшения *кеск-руцят* имеют в этом варианте характер фартука, закладываемого в складки и подвязываемого с боков; *кеск-руцят* украшены почти до самого верха заткаными из красной шелковистой бумаги полосами, прошивками, выполненными цветной строчкой, лентами, позументом и блестками.

Поясные кисти *килькин*, подвешиваемые спереди рядом с *кеск-руцят*, отличаются в этом варианте большими размерами (до 45 см. длиной) и состоят из ряда шнурков, украшенных раковинами, бусами и медными бляшками, и из шерстяной бахромы.

Сложное нагрудное украшение старинного костюма этого варианта в западной и центральной части района состоит из следующих частей: *шакорьке* — заколка рубахи, состоящая из медной пружки с вытянутой в виде треугольника нижней частью, окружённой каймой из стекляруса с длинными подвесками по нижнему краю из цепочек и бисера с монетами на концах; *сапилка* — охватывающая шею полоска бумажной материи, обшитая бисером и рядом налегающих одна на другую монет; *цифкс* — полукруглая, повязываемая вокруг шеи спицка из стекляруса, медных цепочек и медных полушиаровидных пуговок по краю; *к'ргане* — бисерная сетка, спускающаяся вокруг всей фигуры от ворота до пояса; *крыоскольне* — сшитая из бисера узорная тесьма большой или меньшей ширины с привешенным к ней крестом; *каичк* — полоса из бисера, медных цепочек, монет и медных пуговок по краю, одеваемая наподобие через плечо и на б'ку соединенная подвеской из цепочек и бус.

Как далеко на югах района распространяется весь этот комплекс нагрудных украшений, мне остается неизвестным.

4. Костюм мокши Беднодемьянского уезда (бывший Спасский уезд Тамбовской губ.).

Подробное описание этого варианта костюма приведено в главе 2. Характерными в нем являются головной убор, как в старинной, вышедшей из употребления форме (рис. 23), так и в современной форме (табл. IX и X), и убранство рубахи (стр. 25).

5. Костюм мокши Чебарского уезда.

Головной убор в этом варианте, называемый *сорока* (табл. XIV, фиг. нижнее), состоит из холщевого обшитого кумачем мешка с короткой лопастью назади, украшенного спереди вышитой серебряной или золотой нитью полосой и блестками; по бокам к нему пришиты прямоугольники, застегивающиеся сзади на крючки и украшенные шелковыми лентами; к верхнему и нижнему краям убора, в частях, приходящихся над ушами, пришиты пышные кисти из красного и зеленого шелка, а назади поверх допасги привязывается сшитый из бисера правоугольник. Поверх основной части убора повязываются *петъкс* — две полосы, состоящие из лент и позумента, накрепленных на твердую обтянутую бумажной матерней основу, спереди, в месте скрепления их, застегивающиеся *лаки* — правоугольниками, соединенными углами в виде бантга, убранными так же, как и *петъкс*. Сзади спускаются прикрепленные к убору шелковые ленты или платки.

Поясные украшения составляют с правого бока *гушаконе* и *пояс* и с левого *кеск'-руця*.

Гушаконе—прямоугольник из черной шерстяной материи, размером 16×21 см.¹⁾, сплошь вышитый геометрическим орнаментом красной и зеленою шерстью и блестками и с трех сторон обшины бахромой из черной шерсти.

Пояс—сложная кисть, спускающаяся почтни до подола рубашки и состоящая из оплетенных красной и зеленою шерстью шнуров, заканчивающихся кистями и украшенных раковинами и подвесками, составленными из медных monet и жетонов, чередующихся с черными бусами.

Кеск'-руцят—прямоугольник, размером около 40×50 см.¹⁾, составленный из полос красной бумажной материи, шелковых синего, красного и зеленого цвета лент и прошивок, выполненных цветной строчкой.

Одежда, одеваемая поверх рубахи и свойственная всем трем вариантам женского горничного костюма эрзян, не является у мокши столь обязательной, а потому при характеристике вариантов мы не будем на ней останавливаться. Необходимо однако отметить, что в настоящее время под именем *кафтонь-грда*, *запон* и др. эта одежда в новейших формах и уже из фабричного материала получила среди мокши широкое распространение.

Необходимой принадлежностью женского костюма мордовы-мокши во всех вариантах его являются *понкст*—штаны, которых эрзянки не носят.

Во всех вариантах рубахе нарядного костюма молодой и кшанской женщины присуща вышивка вдоль рукава *олжа-ки*, дающая всей рубахе свое название. В настоящее время эта вышивка во многих районах вышла из употребления или сохранилась только в свадебной обрядовой одежде.

Вышивки мокшанских рубах первых трех вариантов делаются шерстяной синего, темно-красного, зеленого и оранжевого цвета, в вышивках же четвертого и пятого вариантов преобладает черный или темно-синий цвет. Расположение вышивок и орнаментов их также, как и у эрзян, различны в вариантах костюма мокши, резко отличая между собою один вариант и указывая на близость других. Так, костюм Чебарского уезда (5-й вариант) близок к костюму Бедновемьянского уезда (4-й вариант), а костюм южной части Краснослободского уезда (2-й вариант) близок к костюму северной части Краснослободского уезда (1-й вариант). Есть основание думать, что они представляют расширение одного варианта в недавнем прошлом.

Деление на варианты женского мордовского костюма представляет значительные трудности вследствие разнообразия форм его, с одной стороны, и вследствие недостатка как литературного, так и музеиного материала—с другой. Поэтому в мое деление на варианты, в основу которого положен народный костюм молодой женщины в его наиболее характерных, местами уже не бытующих, но еще сохранившихся формах, могли вкрадаться какие-

¹⁾ Привожу размер виденных мною экземпляров.

либо неточности. В целях устранения их я заканчиваю эту главу обращением к работникам мордовских районов Мордовского, Пензенского и Кузнецкого округов (бывшей Пензенской губернии в границах 1924—1928 г.) с просьбой сообщить мне¹⁾ добавления, которые они могут сделать к моему описанию, или указать неточности, если таковые будут или в работе отмечены.

Эти добавления и поправки могут быть дополнительно опубликованы.

¹⁾ Адрес: Пенза, Областной Музей, Этнографический Отдел.

ZUSAMMENFASSUNG.

Die Autorin gibt in vorliegender Abhandlung die Beschreibung eines Teils des Materials, das während der Expedition i. J. 1925 gesammelt ist, zwecks Studiums der Mordwinen-Mokscha der Kreise Krasnoslobodsk und Biednodemjanowsk. Diese Expedition, wie auch die früheren von der Autorin ausgeführten Arbeiten zum Studium der Moriwinen, gingen der von ihr organisierten Ethnographischen Abteilung des Pensaer Gebietsmuseum voraus. Die Arbeiten zum Studium der Mordwinen sind in den Grenzen des Pensaer Gouvernementes vor Bildung des Mittleren Wolgagebiets ausgeführt und die in der Abhandlung gemachte territoriale Einteilung entspricht jener Zeit.

Die Ethnographische Abteilung des Pensaer Museums ist im Jahre 1927 eröffnet. Zu dieser Zeit werden hier in Exponaten die Mordwinen dargestellt, welche die älteste Bevölkerung des Landes bilden, auch die russischen Meschtschera. Die Ethnographische Abteilung des Museums entwickelt sich in Verbindung mit dessen Archäologischer Abteilung, welche auch von der Autorin i. J. 1922 organisiert ist. Das Studium der Mordwinen wird gegenwärtig mit dem ihrer Vergangenheit verbunden vermittelst archäologischer Ausgrabungen.

Die Abhandlung enthält eine Beschreibung der Kleidung der Mordvinen-Mokscha aus zwei Rayons—aus einem, der sich im nordwestlichen Teil des Krasnoslobodsker Kreises befindet (Kapitel 1) und aus einem andern, der im nordwestlichen Teil des Biednodemjanowsker Kreises liegt (Kapitel 2), außerdem eine kurze Beschreibung von 8 Variationen der Kostüme der Mordwinen-Mokscha und Ersja, welche von der Autorin in den Grenzen des Pensaer Gouvernement unterscheiden werden.

Kapitel 1. Kleidung der Mordvinen-Mokscha der Kreises Krasnoslobodsk, Rayon der Dörfer: Lesnoje Ardaschewo, Lesnoje Kitschatowo, Zibajewo, Sijali.

Genau verfolgt ist die Entwicklung des Fundamentalteils der weiblichen Kleidung des Hemdes (mordwinisch *панар*) und der Stickereien darauf, nämlich vom *панар* der Urgrossmutter an bis zur Gegenwart (Tabellen I und II). Angeführt sind die mordwinischen Bezeichnungen der Stickereien und Muster. Bemerkt ist im jetzigen *панар*, in Vergleich mit dem alttümlichen eine Verkleinerung der Stickereien unter Beibehaltung ihrer traditionellen Formen und Stellung, und anstatt der Handstickereien fertige Marktware. Bezeichnet sind die Kräuter, welche zum Färben des Wollgarns für die Stickereien verwandt werden, aus das Verfahren ihres Gebrauchs. Aufführlich beschrieben sind das alttümliche weibliche Kostüm mit den dazu gehörigen Verzierungen (Tab. III, IV u. V) und das jetzige Kostüm (Tab. VI, VII, VIII). Bei dieser Beschreibung mit den sie begleitenden Zeichnungen sind die mordwinischen Benennungen der einzelnen Teile der Kleidung und deren Verzierungen angeführt.

Kapitel 2. Kleidung der Mordvinen-Mokscha des Kreises Bjednodemjanowsk, Rayon der Dörfer: Anajewo, Pitschewka, Promsino, Selischtschi, Podljasowo. Beschrieben ist das jetzige Kostüm und dessen einzelne Teile, die alltägliche, die festtägliche und die Ceremonialkleidung (Tab. IX, X, XI, XII), aber auch die altertiimlichen Formen, die sich noch erhalten haben. Angeführt ist die mordwinische Nomenelatur. Verfolgt sind die Veränderungen, die in der Kleidung des Rayons stattgefunden, seit diese der finnische Ethnograph A. O. Heickel beschrieben.

Kapitel 3. Variationen in der weiblichen mordwinischen Kleidung des Pensaer Gouvernement. Das weibliche Kostüm ist bei zwei Stammgruppen der Mordwinen, welche im Pensaer Gouv. leben, nicht nur nicht dasselbe, sondern weist auch innerhalb dieser Stammgruppen Unterschiede auf. Auf Grund persönlicher Beobachtungen, auf Grund des Materialsstudiums der Etnographischen Museen in Moskau und Leningrad und Literaturquellen sind von der Autorin für das Pensaer Gouv. 3 Variationen im Kostüm der Mordvinen-Ersja und 5 Variationen im Kostüm der Mordwinen-Mokscha ausgesondert. Der Eitelung in Variationen ist das Paradekostüm der jungen Mordvinenfrau zu Grunde gelegt, welches diese zum ersten Mal nach der Hochzeit anzickt. Der Unterschied der Variationen besteht in einigen Besonderheiten der Ausschmückung des Hemdes, welches einen allen Variationen gemeinsamen tunikaförmigen Schnitt hat, und in Besonderheiten des Kopfschmucks, der Brust- und Gurtelverzierungen. Gegeben wird eine kurze Beschreibung der Variationen, die von Zeichnungen der Kopfputze, als der Bestandteile des Kostüms, begleitet werden, und sich besonders scharf in den Variationen ausprägen.

Variationen des Kostüms der Mordvinen Ersja: 1) das Kostüm des Kreises Saransk; seine charakteristischen Teile—der Kopfputz *пано* (Tab. XIII, Figuren oben, zu sehen von vorn und hinten), der Gürtelschmuck *пугагай*, auch die Oberkleidung *шушпан*; 2) das Kostüm des Kreises Gorodischtsche; seine charakteristischen Teile—der Kopfputz *кладубук* (Tab. XIII, Figuren unten), der Gürtelschmuck *мукороцъок* und die Oberkleidung *рутя*; 3) das Kostüm des nordwestlichen Teils des Kreises Krasnoslobodsk; seine charakteristischen Teile—der Kopfputz *сорка* (Zeichnung 24), der Gürtelschmuck *цок-сэри-гаркс*, der Schmuck *ожа-нучка* und die Oberkleidung *шубейка*.

Variationen des Kostüms der Mordwinen-Mokscha: 1) das Kostüm, welches im Norden Krasnoslobodsk verbreitet ist; seine charakteristischen Teile—der Kopfputz *златной* (Tab. IV, d) und die Brustverzierungen *ярмак-пилькс* und *цифкс*; eine ausführliche Beschreibung dieser Variation ist in Kapitel 1 gegeben; 2) das Kostüm des südlichen Teils des Kreises Krasnoslobodsk und des nordwestlichen Teils des früheren Kreises Narowtschat; seine charakteristischen Teile—der Kopfputz *панга* (Tab. XIV, Figuren eben), die Gürtelverzierungen *кеск-руцят* und der Brustschmuck *к'ргане*; 3) das Kostüm des Kreises Rusajewka und eines Teils des Kreises Bjednodemjanowsk, welcher dem östlichen Teil des früheren Kreises Narowtschat entspricht; seine charakteristischen Teile—der Kopfputz *панга* (Tab. XIV, die mittleren Figuren), die Gürtelverzierungen *килькии* und *кеск-руцят*—die letzteren von anderen Aussehen, als in der zweiten Variation, Brustverzierungen *цифкс*, *къроскольне* und *кичк* und ein Glasperlennetz, das die Figur vom Halse bis zur Taille bedeckt, *к'ргане*. 4) das Kostüm des Kreises Bjednodemjanowsk (früher Kr Spassk); seine-

charakterischen Teile—der Kopfputz, sowohl in der altertümlichen (Zeichnung 23), wie auch in der gegenwärtigen Form (Tab. IX und X), Verzierungen *пояз*, *шаштома*, sowie auch der Schmuck des Hemdes; eine genaue Beschreibung dieser Variation ist in Kapitel 2 angeführt; 5) das Kostüm des Kreises Tschembar; seine charakteristischen Teile—der Kopfputz *сорока* (Tab. XIV, die unteren Figuren), die Gurtelverzierungen *гушаконе*, *пояс* и *кеск-руця*; die letzteren von anderem Aussehen, als in der zweiten und dritten Variation.

Die Abhandlung schliesst mit einem Aufruf an die in den mordwinischen Rayons Arbeitenden, diese mögen ihre Aufmerksamkeit dem Studium der charakteristischen Formen der Mordwinenkleidung widmen, welche in vielen Ortschaften schon verschwinden.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

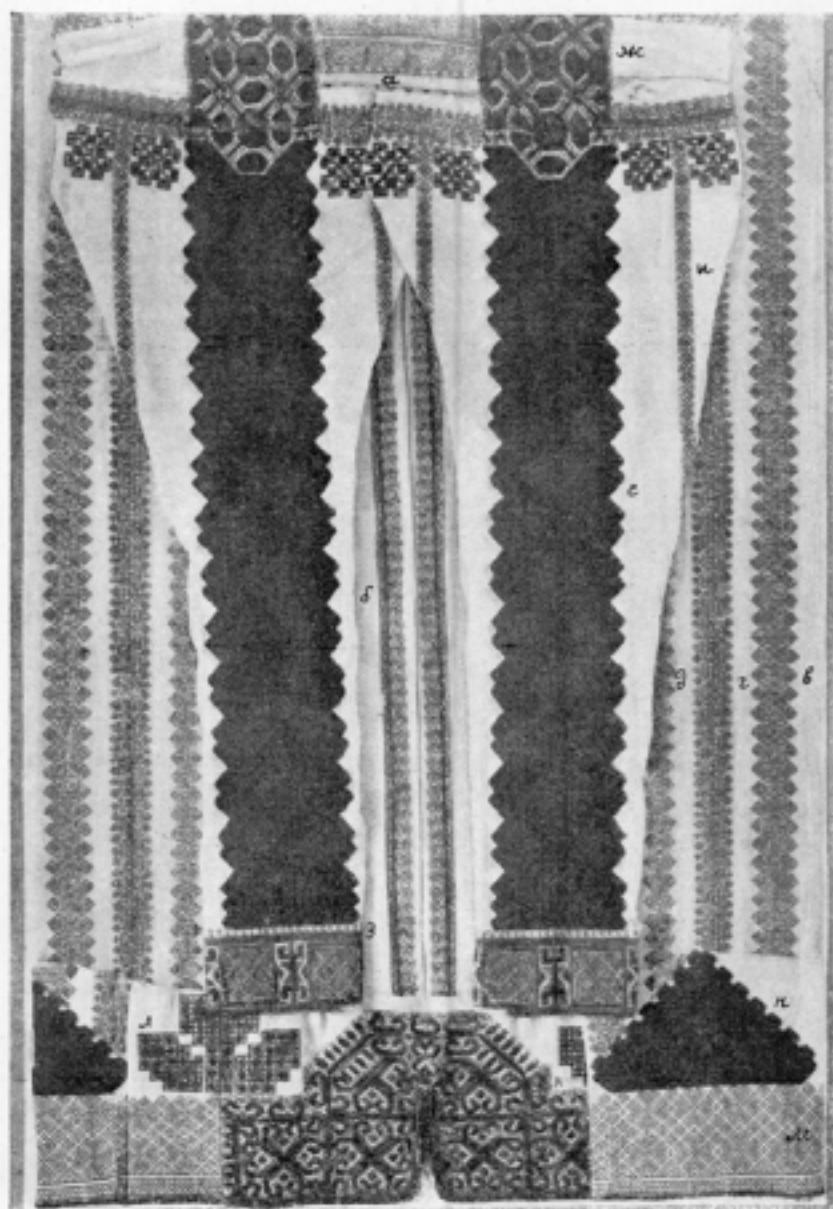
	стр.
Введение— работа Этнографического отдела Пензенского Областного Музея по собиранию материала для изучения мордвы	3
1. Одежда мордвы-мокши Брыснослободского (быв. Темниковского) уезда, район сел: Лесное Ардашево, Лесное Кичатово, Цыбасово, Сиали	8
2. Одежда мордвы-мокши Беднодемьянского (бывш. Спасского) уезда, район сел: Анаево, Пичевка, Промзино, Селищи, Подлесово.	24
3. Варианты женского мордовского костюма Пензенской губернии	35
4. Zusammenfassung	44

К таблице I.

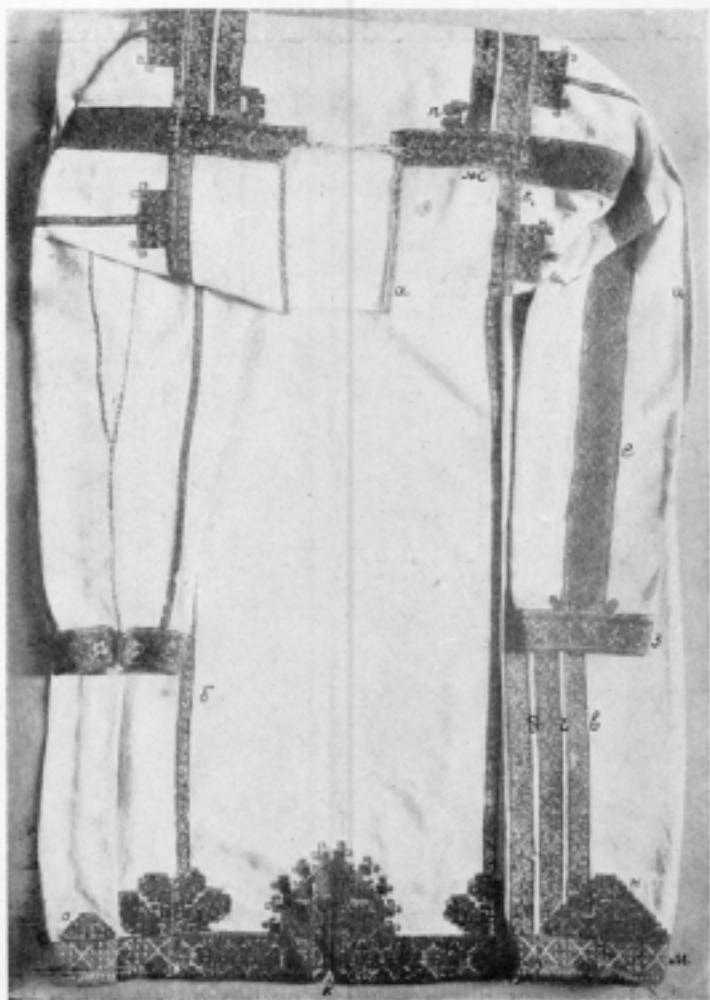
Вышивки женской рубахи—панар прабабушки Марьи (Краснослободский у., с. Ничатово).

А—*сиве*, ворот; б—*потя-кувалма*, вышивка вдоль швов, соединяющих переднее полотнище с боковыми; в—*фталдонь-кувалма*, вышивка вдоль швов, соединяющих заднее полотнище с боковыми, узор *кузнянь-кувалма* (разохой); г—*кувалмонь-йотка*, вышивка параллельная в; д—*супонь-кувалма*, вышивка параллельная г, узор *киттерь-потмакске* (нижний конец веретена); е—*ожа-ки*, вышивка вдоль рукава, узор *пуряф-ожа-ки* (вышивка завитками); ж—*лафту*, вышивка на плече, узор *маръ* (яблоко) и *куздарат* (ветки елки); и—*кядь-бока-кувалма*, вышивка параллельная е; з—узоры вышивки по краю рукана: *никай-пацияня* (божье крыльшко), *квадратъ* (квадрат), *уфат* (ухват). Вышивки подола: к—вышивка вокруг прорешки *урмацъ*, главный элемент узора *крюк-сюрмата* (багор); л—*шинемь-сюлма-пацияня* (крыльшко нетли в следу кунинцы), узор вышивки, расположенной на переднем и боковом полотнище непосредственно над вышивкой подола; м—вышивка на заднем и боковых полотнищах, узор *туркс* (наискось); н—*мациенъ-пильгэ* (гусиные лапки), вышивка на заднем полотнище.

Вышивки женской рубахи — панэр прабабушки Марьи (Краснослободский у., с. Кичатово).

Таблица II.

Вышивки женской рубахи — панэр бабушки Аукери (Краснослободский у., с. Кичатово).

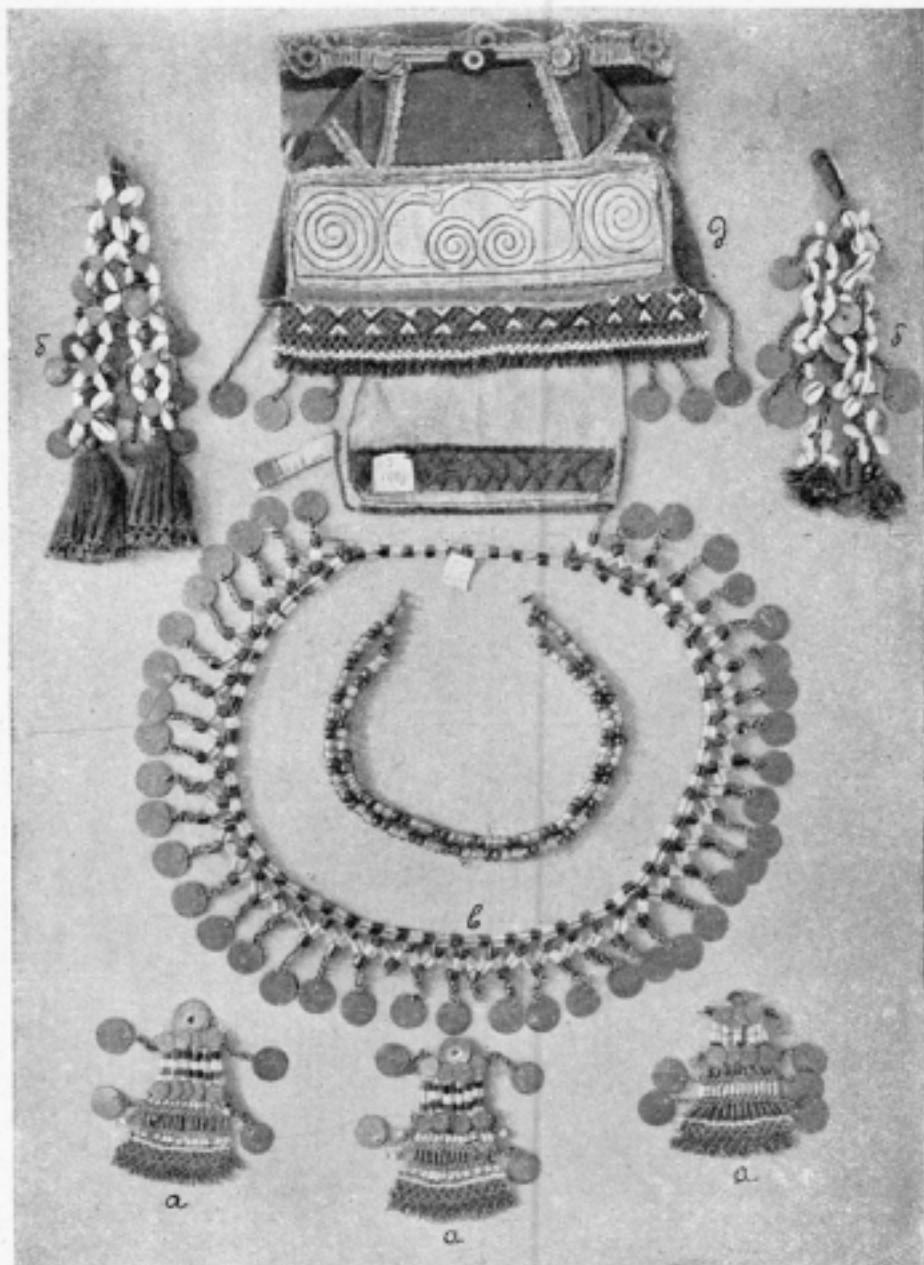
К таблице II.

**Вышивки женской рубахи—панар бабушни Лунерын
(Краснослободский уезд, с. Ничатово).**

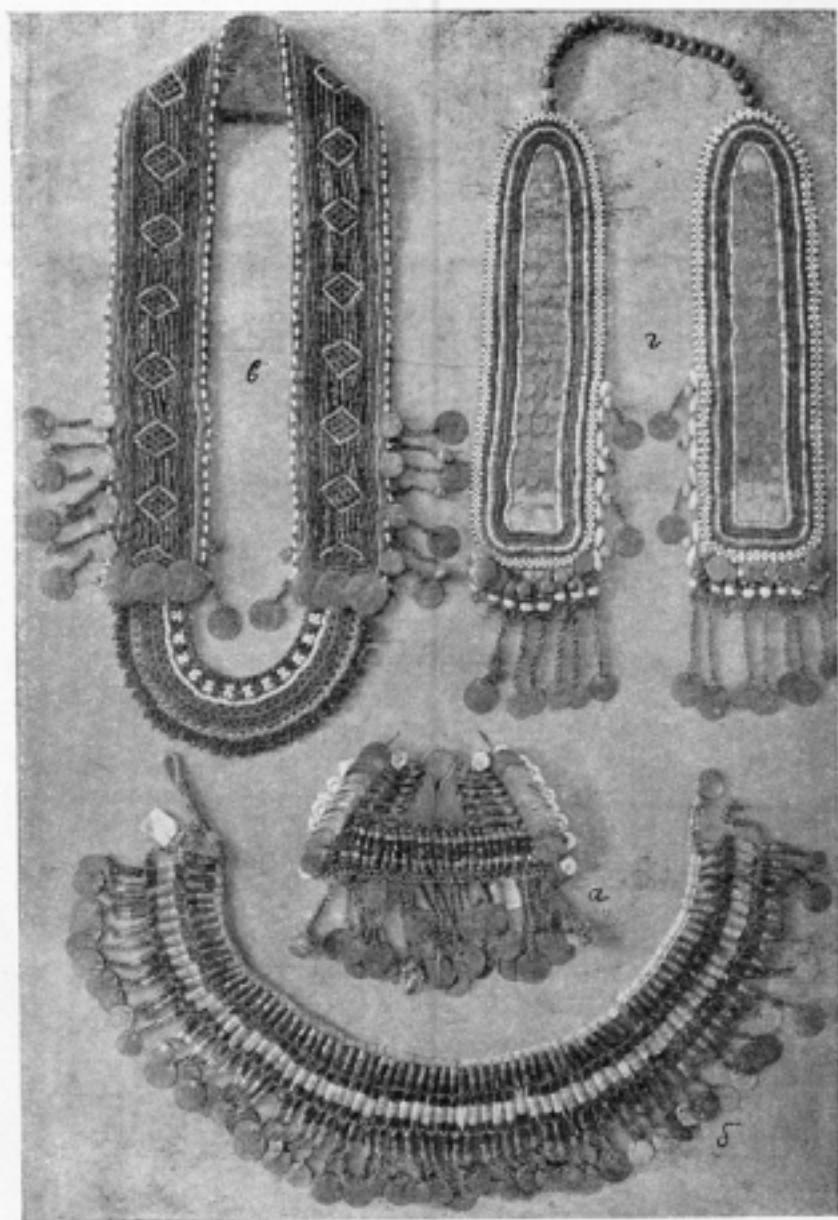
А—вышивка по краю ворота, узор *туюонь-кургоняят* (спиные
рыльца); б—*потя-кувалма*, вышивка вдоль швов, соединяющих
переднее полотнище с боковыми, узор *цянгонь-кувалма* (изобра-
жающий вилы); в и г—*кота-кувалмат*, вышивка вдоль швов,
соединяющих заднее полотнище с боковыми; д—*супо-кувалма*,
вышивка на боковом полотнище, параллельная вышивкам в и г,
узор *марь-кувалма* (аблоками); е—*ожа-ки*, вышивка вдоль
рукава, узор *пуряф-ожа-ки* (вышивка завитками); е₁—вышивка
по верхнему краю рукава, узор *цянга-сюра-кядь-ланга-петь*
(подобный вилам); ж—*лафтту*, вышивка на плече, узор *пеле-
марь* (половинка аблока); з—вышивка по нижнему краю рукава,
узор *кургонянь-ожа-пра* (узор подобный форме ватрушек); и—
ожа-ки-кеle-кувалма, вышивки, параллельные ожа-ки; к—
урмаць-йотка, прорешка; вышивка, окружающая ее, *тараду-
урмаць* (ветвистые) и по краю *тараратт* (ветки); м—вышивка
подола по заднему и боковым полотнищам, узоры *кеветие-ки*
(шестнадцатирадный) и *колма-кинь-алгагкс* (трехрядная дорожка);
и—треугольная вышивка на заднем полотнище, узор *мациенъ-
пильгэ-лангакс* (гусиных лапок верхушки); о—вышивка тре-
угольной формы на боковом полотнище; п—*фталдонь-сборма*,
фигурная вышивка в верхней части заднего полотнища.

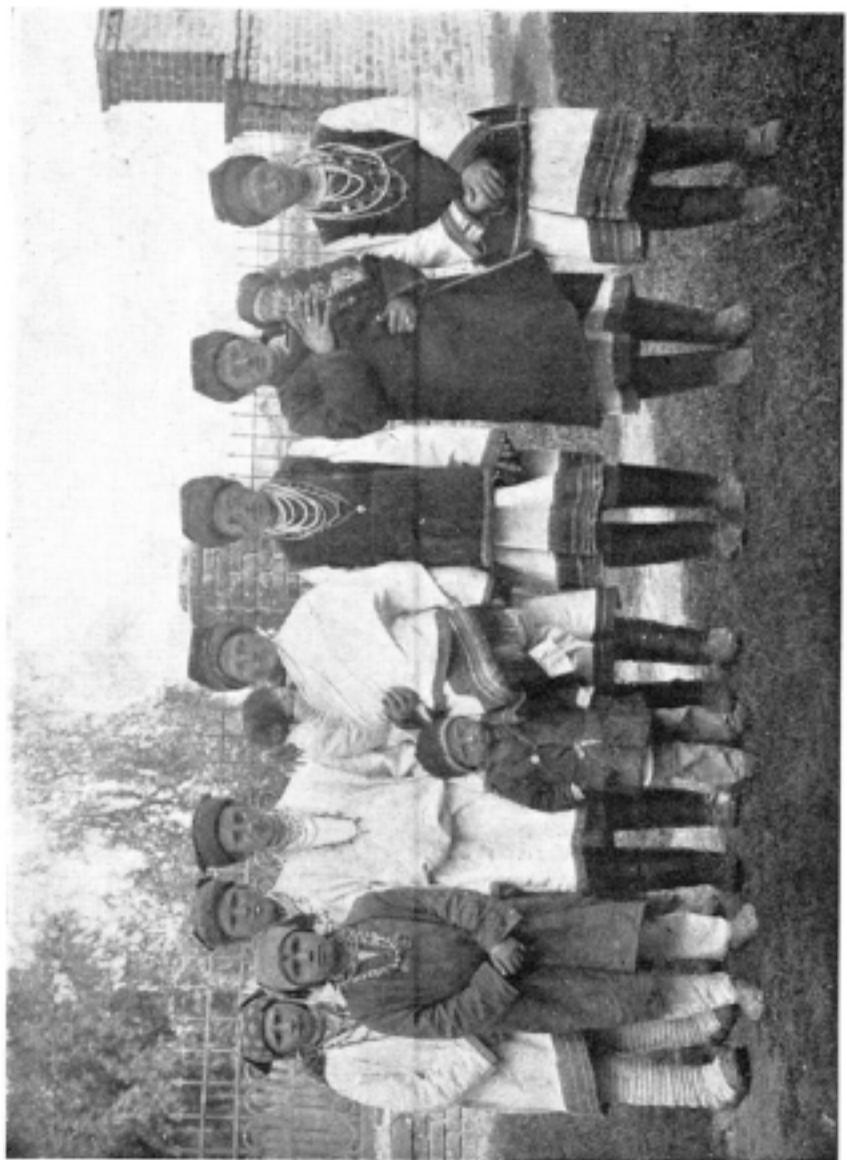
Костюм молодой женщины. Вид спереди и сзади (Краснослободский у., с. Лесново Ардашево. Выставочн. коллекц. Областного Музея).

Головной убор и украшения молодой женщины. (Краснослободский у., с. Лесное Ардашено).
 а — панар-шьокане, подвески, прикрепляемые на вышивки подола рубахи; б — каркс-шьокане, кисти к поясу; в — горжонь-кърссылье, нагрудное украшение; д — златной, головной убор.

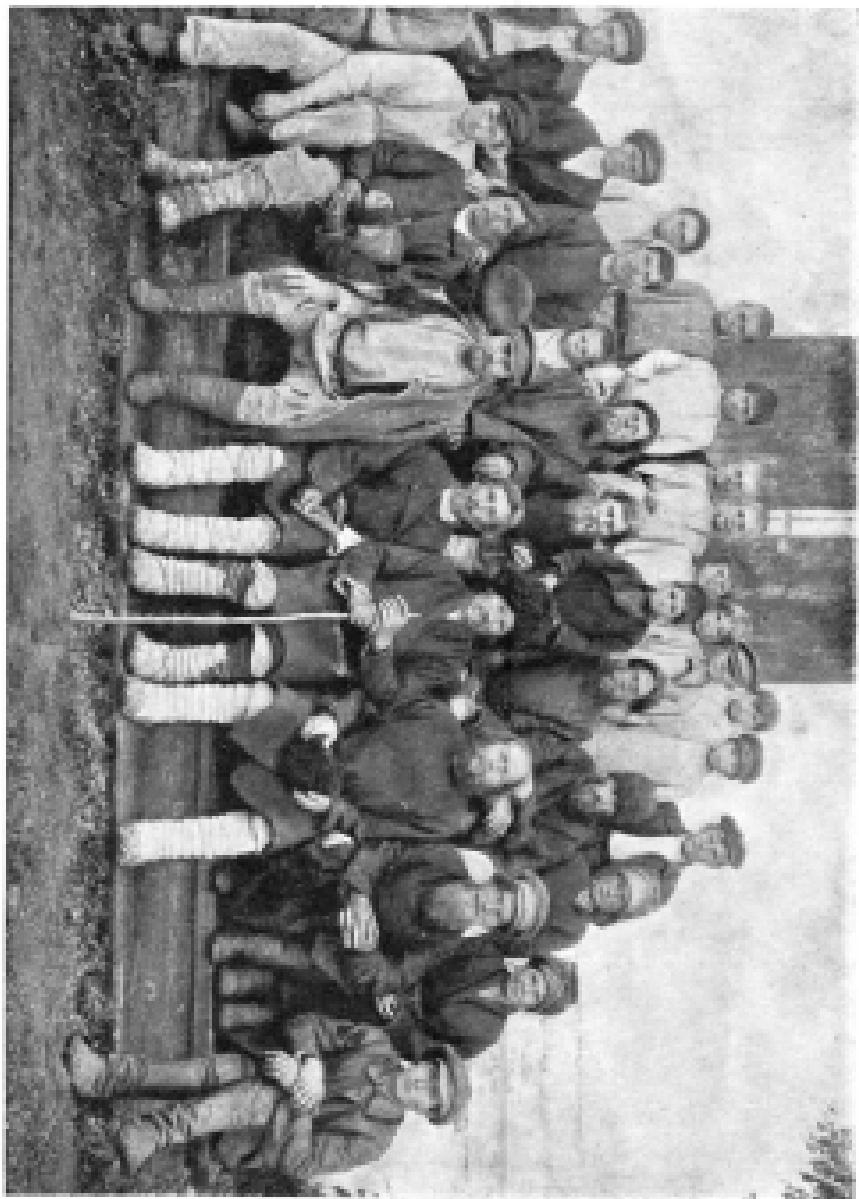
Украшения молодой женщины (Краснослободский у., с. Лесное Ардашево).
 а—сюльгум, пряжка для застегивания рубахи; б—цифка, нагрудное украшение;
 в—горожанка—крганя, нагрудное украшение; г—ярмак-пильник, нагрудное украшение.

Женщина (справа) и девушки (слева) в праздничных костюмах (Красногородский у., с. Лесное Арзамаско).

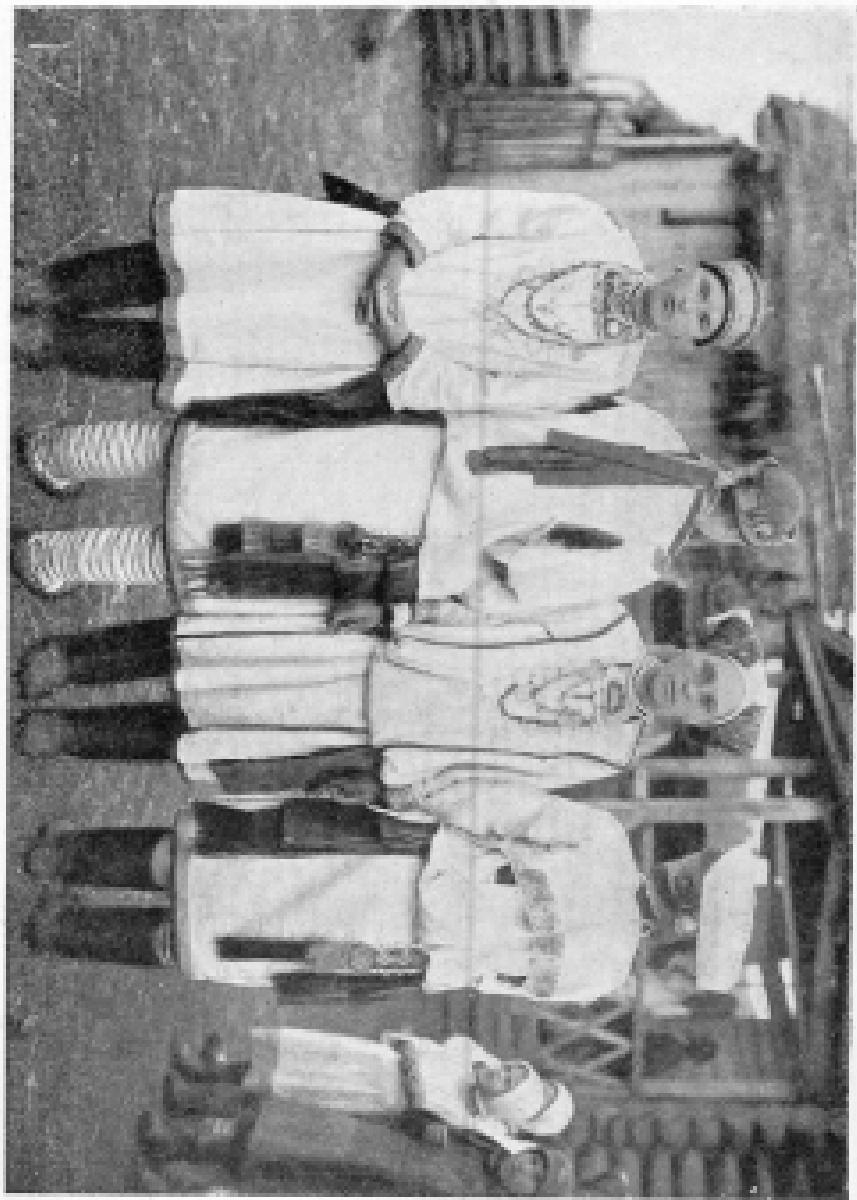
Толчение пшеницы три песта. Вид головного убора спереди, сзади и сбоку (Краснослободский у., с. Лесное Арламено).

Группа военных (Краснодарский Уч. с. Аксенов Ахтырский).

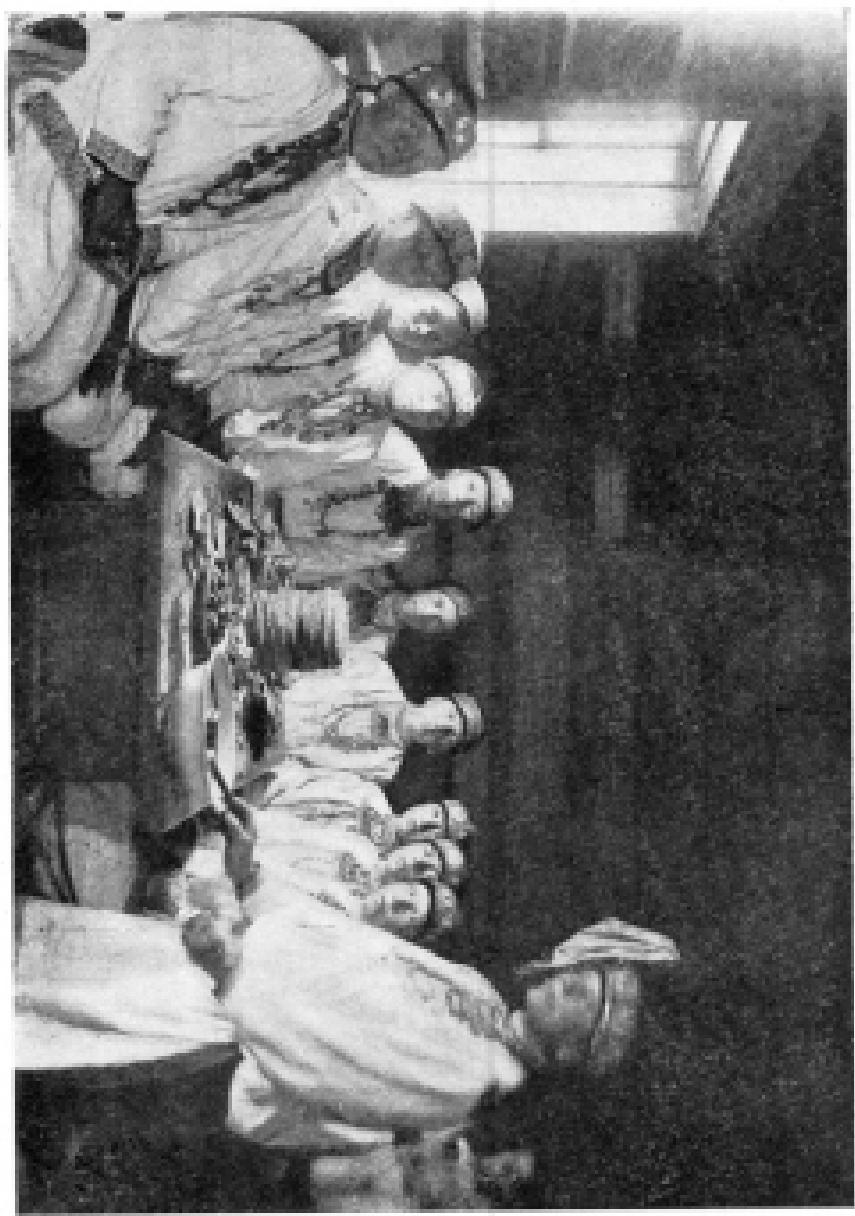
Женщина в праздничном костюме. (Бадаевский у., с. Подлесово).

Был изголов в один мешок (сумку) в деревне (село) Ильинка (Белогорьевский р-н, с. Ильинка).

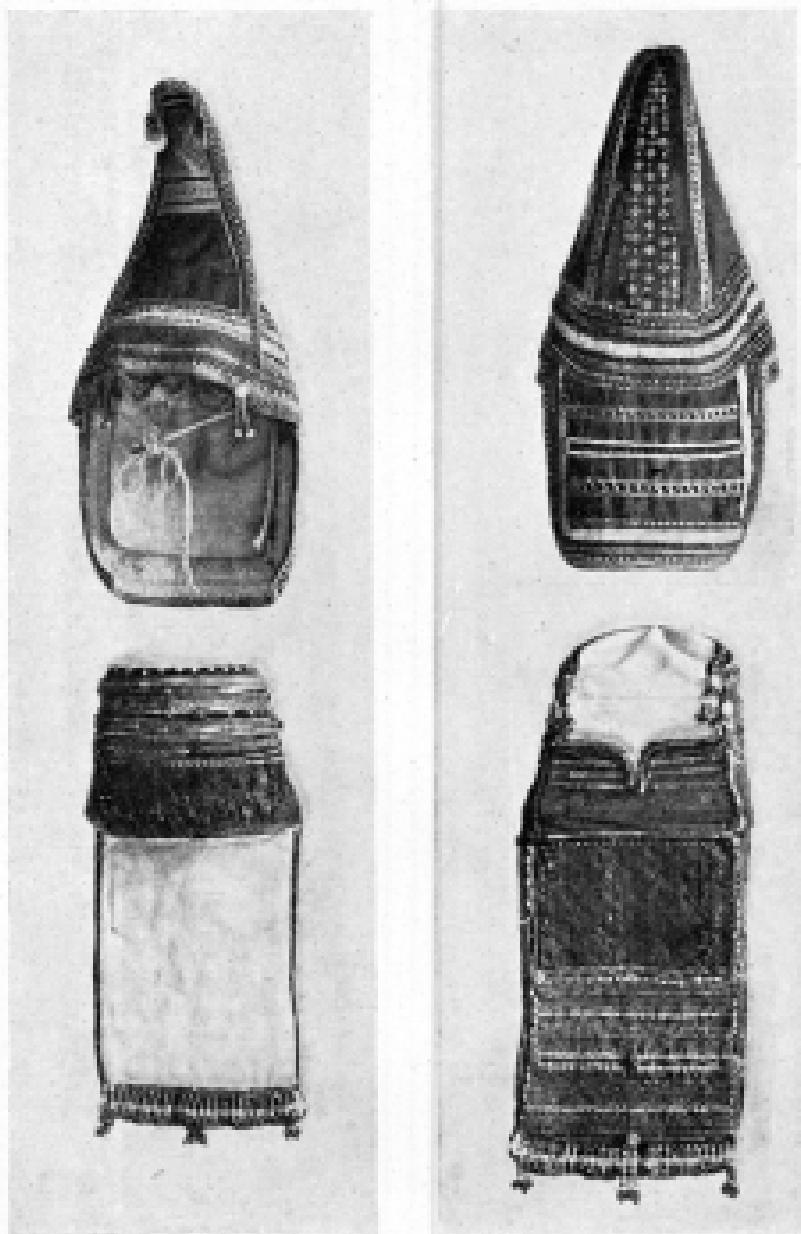

У колодца. (Беловодьевский у., с. Промыши).

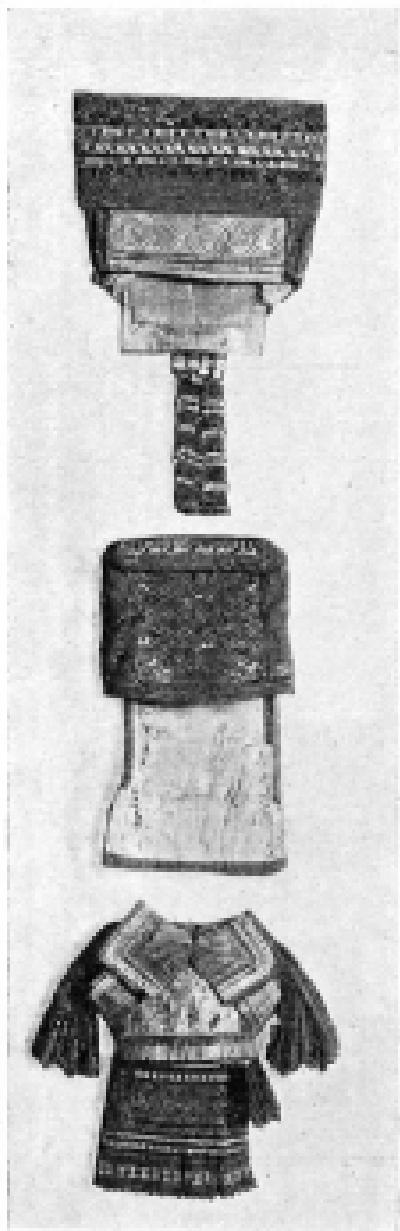

Таджик НИИ. Пищевое сырье (Бахчесанский р-н с. Провалы).

Таблица XIII.

Головные уборы жардиг-пом Псковской губ. Вид спереди и сзади. Вариант 1-й (вверху)—Саранского у. и вариант 2-й (ниже)—Бородицкого у.

Головные уборы жордны-мокши Псковской губ. Вид спереди и сзади. Вариант 2-й (вверху)—желтой части Краснослободского у., вариант 3-й (посредине)—Рузавского и части Балодемьянского у., вариант 5-й (низу)—Чандарского у.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ.

Стр.:	Строка:	Напечатано:	Следует читать:
11	3 снизу	пропущено перед точкой	звук средний между е и я обозначен бук- вой я
13	4 сверху	„таратт“	тпратт
13	14 сверху	сул—кувалма	сула—кувалма
14	14 снизу	панар—цъокане	панар—цъокания
14	10 снизу	поте—кувалма	потя—кувалма
14	9 снизу	каркс—цъокане	каркс—цъокания
25	23 снизу	панаре	панар—е
26	16 снизу	лафтушка	лафтушка
32	13 сверху	памякимт	атякимт
42	10 сверху	кеск—руцят	кеск ¹ —руця
к табл. I.	4 сверху	Я—спее	а—спее
к табл. II.	4 сверху	Я—вышивка по краю ворота	а—вышивка по краю ворота.